

ЭТИКА
шпаргалка

СОДЕРЖАНИЕ

1. Основные понятия этики	1аб	41. Экологический кризис и формирование экологической этики	41аб
2. Этика и мораль как предмет этики	2аб	42. Проблема урбанизации и экологии в больших городах	42аб
3. Теория гедонизма как часть этики	3аб	43. Концепция устойчивого развития	43аб
4. Этические ценности	4аб	44. Понятие насилия	44аб
5. Этика софистов	5аб	45. Понятие ненасилия	45аб
6. Этическое учение Сократа	6аб	46. Война: морально-этические проблемы	46аб
7. Этическое учение Платона	7аб	47. Взгляд различных философов на проблему войны	47аб
8. Аристотель. Понятие о науке	8аб	48. Насилие и государство	48аб
9. Этика Аристотеля	9аб	49. Исторические предпосылки возникновения смертной казни	49аб
10. Эллинистические школы и зарождение индивидуальной этики	10аб	50. Преступление и наказание: этический аспект	50аб
11. Основные положения христианской этики	11аб	51. Этика смертной казни	51аб
12. Августин Блаженный и теологическое обоснование морали	12аб	52. Этические аргументы против смертной казни	52аб
13. Синтетическая этика Ф. Аквинского	13аб	53. Биоэтика и медицинская этика. Клятва Гиппократова	53аб
14. Антихристианская этика Э. Роттердамского	14аб	54. Модели и подходы к проблеме нравственности в медицине	54аб
15. Скептическая этика М. Монтеня	15аб	55. Проблема эвтаназии	55аб
16. Этика Б. Спинозы. Аксиоматический метод доказательства	16аб	56. Пересадка органов и клонирование: нравственные проблемы	56аб
17. Рациональная этика Р. Декарта	17аб		
18. Этика К. А. Гельвеция. Общее благо	18аб		
19. Формулировка категорического императива Канта	19аб		
20. Этическое учение И. Канта	20аб		
21. Гегель и метафизические основания этики	21аб		
22. Этика А. Шопенгауэра	22аб		
23. Волонтаристская этика Ф. Ницше	23аб		
24. Этические учения в русской философии	24аб		
25. Этика и философия всеединства. В. С. Соловьев	25аб		
26. Проблема свободы и обоснование этических проблем. Н. А. Бердяев	26аб		
27. Этика непротивления злу Л. Н. Толстого	27аб		
28. Этические искания в экзистенциальной философии	28аб		
29. Свобода, как принцип человеческого существования	29аб		
30. Аналитическая философия. Анализ морального языка	30аб		
31. Принципы справедливости Дж. Ролза	31аб		
32. Мораль и политика	32аб		
33. Проблема взаимодействия политики и морали	33аб		
34. Этика политического лидера	34аб		
35. Новая этика. Демократический строй и проблема формирования новой этики	35аб		
36. Предпринимательская (деловая) этика	36аб		
37. Корпоративная этика	37аб		
38. Благотворительность	38аб		
39. Основные проблемы, возникающие при осуществлении благотворительности	39аб		
40. Природа и общество: эволюция взаимоотношений	40аб		

1а**1. Основные понятия этики**

Понятие «**этика**» происходит от древнегреческого **ethos** (этос). Сначала под этосом понималось место совместного проживания, дом, жилище, звериное логово, гнездо птицы. Затем им стали главным образом обозначать устойчивую природу какого-нибудь явления, нрав, обычай, характер.

Понимая слово «этос» как характер человека, **Аристотель** ввел в употребление прилагательное «этический» с той целью, чтобы обозначить особый класс человеческих качеств, которые он назвал этическими добродетелями. Этические добродетели, таким образом, являются свойствами человеческого характера, его темперамента, душевными качествами.

Свойствами характера можно при этом считать: умеренность, мужество, щедрость. Для обозначения системы этических добродетелей как особой сферы знания и для выделения этого знания как самостоятельной науки Аристотель и ввел термин «**этика**».

Для более точного перевода аристотелевского термина «этический» с греческого языка на латинский **Цицерон** ввел термин «**moralis**» (моральный). Он сформировал его из слова «**mos**» (**more**s — множественное число), которое использовалось для обозначения характера, темперамента, моды, покроя одежды, обычая.

Слова, которые обозначают то же самое, что понимается под терминами «**этика**» и «**мораль**». В русском языке таким словом стало, в частности, «**нравственность**», в немецком языке — «**Sittlichkeit**». Эти термины повторяют историю появления понятий «этика» и «мораль» от слова «нрав».

Таким образом, в своем первоначальном значении «этика», «мораль», «нравственность» — три разных

2а**2. Этика и мораль как предмет этики****Что такое мораль (нравственность)?**

Различные философские школы и мыслители давали на этот вопрос самые различные ответы. До сих пор нет бесспорного, единого определения морали, что имеет прямое отношение к особенностям данного феномена. Рассуждения о морали или нравственности оказываются разными образами самой морали совсем не случайно.

Мораль, нравственность — гораздо больше, чем сумма фактов, которая подлежит исследованию. Она выступает и как задача, требующая своего решения, а также и теоретического размышления. Мораль — это не просто то, что есть. Она, скорее всего, то, что должно быть.

Поэтому соотношение этики и морали нельзя ограничить ее отражением и объяснением. Этика, таким образом, должна предложить свою модель нравственности.

Существуют некоторые самые общие характеристики морали, которые на сегодняшний день широко представлены в этике и очень прочно закрепились в культуре.

Эти определения в большей мере соответствуют общепризнанным взглядам на мораль.

Таким образом, общий анализ морали обычно сводят к двум категориям: моральное (нравственное) измерение личности и моральное измерение общества.

Моральное (нравственное) измерение личности

Нравственность уже с греческой античности понимали как меру возвышения человека над самим собой, показателем того, в какой степени человек отве-

3а**3. Теория гедонизма как части этики**

Рассмотрим некоторые основные этические ценности.

Удовольствие. Среди положительных ценностей удовольствие и пользу считают наиболее очевидными. Эти ценности непосредственно отвечают интересам и потребностям человека в его жизни. Человек, который по природе стремится к удовольствию или пользе, кажется, проявляет себя совершенно по-земному.

Удовольствие (или наслаждение) — это чувство и переживание, которое сопровождает удовлетворение потребностей или интереса человека.

Роль удовольствий и страданий определяют с биологической точки зрения, тем, что они выполняют функцию адаптации: от удовольствия зависит активность человека, которая отвечает потребностям организма; отсутствие удовольствия, страдания тормозят действия человека, опасны для него.

В этом смысле удовольствие, конечно, играет положительную роль, оно очень ценно. Состояние удовлетворенности же является идеальным для организма, и человеку необходимо делать все для достижения такого состояния.

В этике такая концепция получила название гедонизма (от греч. **hedone** — «наслаждение»). В основе этого учения лежит представление о том, что устремление к удовольствию и отрицание страдания является главным смыслом человеческих поступков, основой для человеческого счастья.

На языке нормативной этики главную идею этого умонастроения выражают так: «Наслаждение является целью человеческой жизни, добром является все,

4а**4. Этические ценности**

Наслаждение как позиция и ценность в ней и признается, и принимается. Стремление человека к наслаждению определяет мотивы гедоника и иерархию его ценностей, образ жизни. Назвав добро наслаждением, гедоник осознанно строит свои цели, соотносясь не с добром, а с наслаждением.

Польза. Это положительная ценность, в основе которой находятся интересы, отношение человека к различным объектам, постижение которых дает возможность сохранять и повышать ему свой социальный, политический, экономический, профессиональный, культурный статус.

Полезность характеризует средства, необходимые для достижения какой-то цели. Наряду с пользой утилитарное мышление включает и другие ценностные понятия, например, «успех», «эффективность». Таким образом, нечто признается полезным, если:

- 1) отвечает чьим-то интересам;
- 2) обеспечивает достижение поставленных целей;
- 3) способствует успешности действий;
- 4) способствует эффективности действий.

Как и другие практические ценности (успех, целесобразность, эффективность, преимущество и т. п.), польза является относительной ценностью в отличие от абсолютных ценностей (добро, истина, прекрасное, совершенство).

Как ценность, полезность отвечает интересам людей. Однако принятие полезности в качестве единственного критерия поступков приводит к конфликту интересов. Наиболее характерным выражением пользо-ориентированной деятельности человека считают предпринимательство как деятельность, которая на-

26 чает за свои поступки, за то, что он делает. Этические размышления зачастую возникают в связи с потребностью человека разобраться в проблемах виновности и ответственности.

Таким образом, вопрос о господстве человека над самим собой является в большей степени вопросом о господстве разума над страстями. Мораль, как показывает этимология слова, связана с характером человека, его темпераментом. Она является качественной характеристикой его души. Если человека называют душевным, то имеют в виду, что он отзывчивый к людям, добрый. Когда же, наоборот, о ком-то говорят, что он бездушный, то подразумевают, что он злой и жестокий. Значение морали как качественной определенности человеческой души обосновал Аристотель.

Мораль можно рассматривать как способность человека ограничивать себя в желаниях. Она должна противостоять чувственной распущенности. У всех народов и во все времена мораль понимали как сдержанность в отношении, эгоистических страстей. В ряду моральных качеств одно из первых мест занимали умеренность и мужество, которые свидетельствовали о том, что человек умеет сопротивляться чревоугодию и страху, самым сильным инстинктивным желаниям, а также умеет управлять ими.

Царствовать над своими страстями и управлять ими — не значит подавлять. Так как сами страсти также могут являться «просветленными», быть связанными с верными суждениями разума. Таким образом, необходимо различать два положения, наилучшее соотношение разума и чувств (страстей), и то, как достигается такое соотношение.

46 правлена на достижение прибыли через производство товаров и предоставление различных услуг.

Справедливость — это один из принципов, который регулирует взаимоотношения между людьми по поводу распределения или перераспределения, также взаимного (в обмене, дарении), социальных ценностей.

Социальные ценности при этом понимают в самом широком смысле. Это, например, свобода, возможности, доходы, знаки уважения или престижа. Справедливыми называют тех людей, которые исполняют законы и отвечают добром на добро, а несправедливыми тех, кто творит произвол, нарушает права людей, не помнит сделанного им добра. Справедливым признается воздание каждому по его заслугам, а несправедливым — незаслуженные наказания и почести.

К Аристотелю восходит традиция деления справедливости на два вида: **распределительную** (или воздающую) и **уравнивающую** (или направляющую). Первая связана с распределением имущества, почестей и других благ между членами общества. В этом случае справедливость в том, чтобы определенное количество благ было распределено пропорционально заслугам. Вторую связывают с обменом, и справедливость призвана уравнивать стороны.

Милосердие является высшим моральным принципом. Но нет оснований всегда ожидать его от других. Милосердие необходимо считать долгом, а не обязанностью человека. В отношениях между людьми милосердие является только рекомендуемым требованием.

16 слова, хотя они и являлись одним термином. Со временем ситуация изменилась. В процессе развития философии, по мере выявления своеобразия этики как области знания, за этими словами начинают закреплять разный смысл.

Так, под **этикой** прежде всего подразумевается соответствующая область знания, наука, а под моралью (или нравственностью) — изучаемый ею предмет. Хотя у исследователей возникали различные попытки разведения терминов «мораль» и «нравственность». Например, **Гегель** под **моралью** понимал субъективный аспект поступков, а под нравственностью — сами поступки, их объективную сущность.

Моралью он называл, таким образом, то, какими видят поступки человек в его субъективных оценках, переживаниях вины, умыслах, а нравственностью — то, чем на самом деле являются поступки личности в жизни семьи, государства, народа. В соответствии с культурно-языковой традицией часто понимается под нравственностью высокие основополагающие позиции, а под моралью, наоборот, приземленные, исторически очень изменчивые нормы поведения. В частности, заповеди Бога можно назвать нравственными, а вот правила школьного учителя — моральными.

В целом в общекультурной лексике все три слова продолжают до сих пор употребляться как взаимозаменяемые. Например, в разговорном русском языке то, что называют этическими нормами, с таким же правом может именоваться моральными или нравственными нормами.

36 что доставляет наслаждение и ведет к нему».

Большой вклад в исследование роли удовольствия в человеческой жизни внес Фрейд. Ученый сделал вывод о том, что «принцип удовольствия» является основным естественным регулятором психических процессов, душевной деятельности. Психика, согласно Фрейду, такова, что независимо от установок человека чувства удовольствия и неудовольствия являются определяющими. Наиболее яркими, а также и относительно доступными можно считать телесные удовольствия, сексуальные, и удовольствия, связанные с удовлетворением потребности в тепле, пище, отдыхе. Принцип удовольствия находится в противостоянии с общественными нормами приличия и выступает как основа личной независимости.

Именно в удовольствии человек способен почувствовать себя самим собой, освободиться от внешних обстоятельств, обязательств, привычных привязанностей. Таким образом, наслаждения являются для человека проявлением индивидуальной воли. За наслаждением всегда находится желание, которое должно быть подавлено общественными установлениями. Стремление к удовольствиям оказывается реализуемым в отходе от ответственных отношений с другими людьми.

Обыденное поведение, основанное на благоразумии и стяжании пользы, противоположно ориентации на удовольствие. Гедонисты различали психологический и нравственный аспекты, психологическую основу и этическое содержание. С морально-философской точки зрения, гедонизм является этикой наслаждения.

5а**5. Этика софистов**

Этика античности была обращена к человеку. «Человек есть мера всех вещей» — эти слова Протагора исследователи по праву считают девизом для всех этических произведений данного периода. Для этических произведений античных авторов характерно преобладание натуралистической ориентации.

Кроме того, основной особенностью их этической позиции являлось понимание нравственности, добродетельности поведения человека как разумности. Именно разум управляет жизнью человека и общества в понимании античной этики, он играет главную роль в выборе правильного жизненного пути. Кроме разумности человеческого поведения, одной из основных характеристик античного мировоззрения являлось стремление к гармонии человека с его внутренним и с внешним миром. Этические воззрения софистов, Сократа, Платона, Аристотеля связаны в античной философии с переходом от идеи доминирования власти всеобщего над человеком к идее единства отдельного человека и государства, которая предполагала обоснование самоценности человека. В более поздний период этика эпикуреизма, стоицизма была связана с идеями противопоставления человека миру социального бытия, ухода человека в свой собственный, внутренний мир.

В соответствии с такой позицией человеку предлагался не длительный путь умственного и нравственного совершенствования, а наслаждение каждым мигом своего бытия.

Первый этап в развитии зрелого этического сознания Древней Греции представлен учением софистов (V в. до н. э.), своеобразным периодом сомнения в предме-

6а**6. Этическое учение Сократа**

Сократ (469—399 гг. до н. э.), которого по праву считают отцом античной этики, отводил морали первостепенную роль в обществе, считая ее фундаментом достойной жизни каждого человека. Трудности в воссоздании этической позиции Сократа связаны с отсутствием письменного наследия его философских размышлений, хотя и сохранились записи высказываний мыслителя, которые сделали его ученики (**Ксенофонт и Платон**), а также свидетельства современников об особенностях его жизни и смерти. Все это позволяет судить об основных положениях его этического учения.

Сократ не принимал учение софистов из-за отсутствия у них позитивной программы. В отличие от них философ стремился сформулировать систему устойчивых и общих понятий. Такая первоначальная идея Сократа не случайна и функциональна. Для решения этой проблемы Сократ использовал специальный метод, который получил название индуктивного и который исследователи условно разделили на пять частей:

- 1) сомнение (или «я знаю, что я ничего не знаю»);
- 2) ирония (или выявление противоречий);
- 3) майевтика (или преодоление противоречия);
- 4) индукция (или обращение к фактам);
- 5) дефиниция (или окончательное установление искомого понятия).

Необходимо отметить, что метод, который применил Сократ, и сегодня не утратил своего значения и используется, например, как один из способов ведения научных дискуссий.

Этика призвана способствовать постижению и осуществлению данной установки. Счастье означает бла-

7а**7. Этическое учение Платона**

Учение Платона (427—347 гг. до н. э.) считают первой попыткой систематизации этических идей, которая была осуществлена философом на объективно-идеалистической основе. Разделяя рационалистические принципы своего учителя, Платон также поставил перед собой задачу формулирования общих понятий. Так же, как и Сократ, он избирал для этого дедуктивный метод исследования.

Сократ обнаружил несоответствие между существующим и должным в мире. Он выявил противоречие между общими моральными взглядами и их единичными воплощениями. Сократ так и не смог найти в реальном мире аналогов добра и красоты самих по себе. Платон продолжил исследование данной проблемы.

Этическую концепцию Платона можно разделить на две связанные между собой части: индивидуальную этику и социальную этику. Первая является учением об интеллектуальном и нравственном совершенствовании человека, которое Платон связывает с гармонизацией его души.

Душу философ противопоставляет телу как раз потому, что телом человек относится к низшему чувственному миру, а душой способен соприкасаться с настоящим миром — миром вечных идей. Основные стороны человеческой души тем самым являются основой его добродетелей: разумная — мудрости, аффективная — умеренности, волевая — мужества. Человеческие добродетели тем самым имеют врожденный характер, они особые ступеньки гармонизации его души и восхождения к миру вечных идей. В восхождении человека к идеальному миру находится смысл его бытия.

8а**8. Аристотель. Понятие о науке**

Творчество Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) считают высшим развитием античной этики. Это вряд ли стало возможным, если бы ученик Платона не превзошел своего учителя, сделав выбор в пользу истины.

Всем нам известно высказывание философа: «Хотя Платон и истина мне дороги, священный долг велит отдать предпочтение истине». С именем Аристотеля связываются три сочинения по этике: «Никомахова этика», «Евдемова этика» и «Большая этика». Хотя вопрос о принадлежности этих сочинений именно перу Аристотеля все еще является предметом жарких дискуссий. Сегодня подлинным трактатом философа считают только «Никомахову этику».

Относительно «Евдемовой этики» мнения ученых расходятся. Некоторые исследователи относят авторство произведения Евдему Родосскому, ученику Аристотеля, другие полагают, что он только редактировал труд своего учителя после его смерти. Также, анализируя содержание «Большой этики», исследователи предполагают, что ее автором является один из учеников Аристотеля, имя которого осталось нам неизвестным.

Основой этического учения Аристотеля служит психология.

Этика должна изучать индивидуальное поведение человека, его отношения с другими людьми, поэтому она является прежде всего социально-политической этикой, т. е. областью знаний, которая исследует нравственные задачи государства и гражданина. Таким образом, этика Аристотеля занимала среднее положение между его психологией и политикой.

66 гораздое, добродетельное бытие. Таким образом, только нравственный человек может быть счастливым (а также разумным, что практически то же самое).

Эвдемонистическая позиция Сократа дополняется также его точкой зрения о самоценности морали: не сама мораль подчинена естественному стремлению человека к счастью, а, наоборот, счастье напрямую зависит от нравственного облика (добродетельности) человека. В связи с этим уточняется **задача** самой **этики**: помогать каждому человеку стать моральным, а вместе с тем счастливым.

Сократ при этом различал понятия «счастье» и «наслаждение». Он выдвигал проблему свободы воли. Главными добродетелями человека он считал: мудрость, умеренность, мужество, справедливость, подчеркивая значимость нравственного самосовершенствования человека.

В поиске путей решения всех этических проблем он занимал всегда рационалистическую позицию. Именно разум, знание являются основой добродетельности (по-другому, каждая добродетель — определенный вид знания).

Неведение, незнание являются источниками безнравственности. Таким образом, по Сократу, понятия истины и добра совпадают. Возможно, за утверждением Сократа о том, что ученый, мудрец не способен на зло, находится глубокая мысль: моральные ценности лишь тогда имеют важное функциональное значение, когда признаны человеком как истинные.

86 Аристотель впервые определил и классифицировал науки, виды знания. Он разделил науки на три группы: **теоретические («умозрительные»)**, **практические («производительные»)** и **творческие («созидательные»)**. К первым философ отнес философию, математику и физику; ко вторым — этику и политику, а к третьим — искусство, ремесла и прикладные науки.

По мнению Аристотеля, философия наиболее теоретическая из наук, так как она изучает то, что наиболее достойно постижения, — первоначала и причины, только благодаря им, на их базе можно познать все остальное.

Таким образом, по Аристотелю, наука тем ценнее, чем больше она созерцательна. Она отдана познанию, поиску истины, тем самым представляет собой наивысший вид творческой деятельности. Только в процессе данной деятельности человек получает возможность подойти ближе к спокойному счастью, к истинному блаженству, которое дано только богам. Для античных философов познанием стало отношение человека к миру, установление связи с первоначалом. Познание всеобщего и является находением за многообразием предметов и явлений их общего принципа, начала.

Античная наука была ориентирована прежде всего не на подчинение сил природы человеку, не на использование научных знаний в практических целях, а на постижение всеобщего строя вещей, на познание общественных отношений, на воспитание человека и регулирование взаимоотношений и поведения людей, на достижение этического идеала.

56 те этики, т. е. отрицания морали как чего-то безусловного и общезначимого.

Просветительская деятельность софистов имела ярко выраженный гуманистический характер. В центре их этических размышлений всегда находился человек, который являлся самодостаточной ценностью. Именно человек и имел право творить, формулировать моральные законы, по которым живет общество. Верно подчеркивая неустойчивость моральных взглядов в обществе, их относительность, софисты разработали позицию нравственного релятивизма, доказывая, что у любого человека существует свое представление о счастье, смысле жизни и добродетели.

Скептическое отношение к жизни софистов позволяло им сомневаться, в частности, в том, что считалось, казалось бы, несомненным, — в общезначимости нравственности, морали. Эта причина, а возможно, и то обстоятельство, что софисты слишком преувеличивали роль индивидуального творчества моральных ценностей и не выдвинули, таким образом, приемлемой обществом позитивной этической программы, сорентировали развитие философской мысли в Древней Греции по направлению к усилению интереса к нравственным проблемам.

Таким образом, софисты, Сократ и его ученики развивали свои идеи в рамках индивидуалистически ориентированной этики.

76 А средством к его возвышению является презрение телесного, власть разума над низкими страстями. Обусловливаемая этими принципами, социальная этика философа полагает наличие определенных добродетелей у каждого сословия. Согласно учению Платона, правители должны обладать мудростью, сословие воинов — мужеством, а низшие сословия — умеренностью.

Используя жесткую политическую, а также моральную иерархию в государстве, можно достичь высшей добродетели. Эта добродетель — справедливость, которая свидетельствует, по мнению Платона, о социальной гармонии. Чтобы достичь ее, утверждает философ, необходимо принести в жертву интересы отдельной личности.

Таким образом, в идеальном обществе Платона нет места для индивидуальности. Необходимо отметить, что совершенное государство, которое изобразил мыслитель, оказалось очень непривлекательным не столько из-за духа интеллектуального аристократизма, сколько из-за ущербности нахождения в нем представителей каждого сословия, так как предложенный Платоном «порядок» в обществе не принес бы никому счастья.

Таким образом, ключом к пониманию существа морали Платона является то положение, что содержание индивидуального бытия должно быть социально значимым. Эту идею Платона, как и другие его идеи, осмыслил и развил его ученик, Аристотель.

9a

9. Этика Аристотеля

«**Этика**» (учение о нравственности) понималась Аристотелем как жизненная мудрость, «практические» знания о том, что такое счастье и каковы средства для его достижения. Можно ли считать учение придерживающихся правильных норм поведения и ведения нравственного образа жизни наукой?

Согласно Аристотелю, «всякое рассуждение направлено либо на деятельность или на творчество, либо на умозрительное...». Это означает, что через мышление человек делает правильный выбор в своих поступках, стремясь достичь счастья, претворить в жизнь этический идеал.

Аристотель утверждает, что творчество и поступки — это не одно и то же. Поступки неразрывно связаны с человеком, с его деятельностью, со свободным выбором, с общими моральными и правовыми нормами граждан, а творчество направлено на создание произведений искусства.

Нравственная деятельность человека направлена на него самого, на развитие его способностей, его духовно-нравственных сил, на улучшение его жизни, на осуществление смысла жизни и назначения. В сфере деятельности, которая связана со свободой воли, человек соотнобразует поведение и образ жизни со своим нравственным идеалом, с взглядами и понятиями о должном и сущем, добре и зле. Этим философ и определил предмет науки, которую он назвал **этикой**.

Таким образом, заслуги Аристотеля в развитии этики очень велики: он дал имя этой науке, ему принадлежит первый этический труд, он впервые поставил вопрос о самостоятельности этики, построил свою

10a

10. Эллинистические школы и зарождение индивидуальной этики

Киники провозглашают в качестве программы практического действия лозунг «Назад к природе». Движение к первозданности, «собачий» образ жизни, неприятие всей господствующей греческой цивилизации осуществлялись в рамках критики традиционной морали, норм права, достижений науки, философии, классовой сущности государства, социальных институтов, произведений искусства, спортивно-праздничного чувства жизни, проповедуемого аристократией.

Можно представить основные положения кинической этики в сжатой форме.

- Утилитаризм** (добродетель проявляется не в словах, а в поступках).
- Субъективизм и волюнтаризм** (основной способностью человека киники считали волю).
- Эвдемонизм** (конечная цель любого поступка заключается в том, чтобы дать человеку счастье в бедности и неприхотливости).
- Рационализм** (основным оружием киника считалась смекалка и находчивость).
- Негативизм** (этический идеал киника — свобода от предрассудков полисной морали, свобода от зла цивилизованной жизни).
- Индивидуализм** (киники проповедовали внутреннюю свободу, поэтому главной борьбой для них являлась борьба с самим собой).
- Максимализм** (киники требовали повседневого и постоянного героизма, особенно от собственных учителей).

Эпикурейцы. Знаменитый эллинистический философ **Эпикур** выразил основные постулаты своего эти-

11a

11. Основные положения христианской этики

Средневековое этическое мышление отрицало положения античной моральной философии прежде всего потому, что основой для толкования нравственности в ней выступает не разум, а религиозная вера. Мыслители Средневековья в своих трактатах отводят разуму второстепенную роль, как в постижении самого существа морали, так и в выборе индивидуальной моральной позиции. Идея Бога как морального образца в средневековой этике задает строгие границы для интерпретации всей нравственной проблематики.

Античные философы, решая вопрос о высшем благе, исходили из того, что благо существует непосредственно для человека и ради него, и потому речь шла о высшем благе человека. Христиане этим представлениям противопоставляли иной тезис: так как высшее благо — это Бог как реальность, то высшее благо существует ради славы самого Бога.

В соответствии с христианской этикой жизнь человека и ее ценности обретают смысл лишь в соотношении с божественными заповедями. Таким образом, Бог выступает как объективный, безусловный, единственно правильный источник морали. Для христианской этики характерно противоречивое сочетание пессимистических и оптимистических мыслей. Пессимизм, главным образом, связан со «здесь и сейчас» миром, а оптимизм — с надеждами на «божье царство». Человек должен отказаться от своеволия, полностью подчиниться воле Бога.

Ключевой проблемой христианской этической концепции становится идея любви к Богу. Любовь при

12a

12. Августин Блаженный и теологическое обоснование морали

Идея подчинения морали религии очень ярко отражена в творчестве **Августина Блаженного** (354—430). Его считают одним из самых значительных представителей эпохи патристики. Для этики мыслителя характерно осознание Бога как единственного источника и меры нравственности, объяснение зла как отрицания добра и отступления от божественных предписаний, негативное отношение к активности человека и отрицание нравственной полноценности личности.

В его творчестве значительную роль приобретает осмысление каждой из божественных заповедей в их отношении к миру, что тесным образом связано с этикой. Этическим проблемам посвящены трактаты Августина «О свободном произволении», «О Граде Божием», «О благодати и свободном произволении», «Исповедь». Согласно учению Августина, каждый поступок христианин совершает, думая об исповедальном акте.

Это оказывает влияние на нравственное сознание человека, делает его детерминированным не только прошлым, но также и будущим, уже имеющимся в вечности возмездия: карой или блаженством.

Но вместе с тем этот поступок является совершенно свободным, так как в нем жизнь завершается лишь мысленно, жизнь еще впереди и, совершая тот или иной поступок сейчас, человек сам выбирает и свое будущее, и свою вечность.

Августин Блаженный разработал учение о воле, которое стало стержневым в эпоху Средневековья, так как в нем заключается онтологическое доказательство бытия Бога. В труде «О Граде Божием» воля мыслителем

106 ческого учения в так называемом тетрафармако-не (**четверолекарствии**).

1. «Существо блаженное и бессмертное ни само забот не имеет, ни другим не доставляет, а поэтому не подвержено ни гневу, ни благоволению: все подобное свойственно слабым».

2. «Смерть для нас ничто: что разложилось, то нечувствительно, а что нечувствительно, то для нас ничто».

3. «Предел величины наслаждений есть устранение всякой боли. Где есть наслаждение и пока оно есть, там нет ни боли, ни страданий, ни того и другого вместе».

4. «Непрерывная боль для плоти недолговременна. В наивысшей степени она длится кратчайшее время; в степени, лишь превышающей телесные наслаждения, — немногие дни, а затяжные немощи доставляют плоти большее наслаждение, чем боли».

Тетрафармакон есть одновременно и взгляд на человека в мире, и инструмент к достойному существованию. Следовательно, этика обязана быть учением о благе в этой действительной жизни и средствах, к нему ведущих.

Путь для нее расчищен устранением ложных страхов и ложных целей; истинная цель, истинное благо является нам как удовольствие, а истинное зло — как страдание.

Стоики. Стоики, как и большинство античных философов, считали высшей целью всякого человеческого стремления счастье. Они учили, что все на свете повинуется мировым законам, но только человек в силу своего разума способен познавать их и сознательно выполнять.

126 определяется как природа, которая является «духом жизни».

Это животворящий дух, утверждает Августин, «творец всякого тела и дух всякого творения есть сам Бог, дух во всех отношениях не сотворенный». Воля, по его мнению, подтверждает собой именно отношение, в котором она приобретает свою сущность и качество.

У Августина идея предопределения тесно связана с идеей предзнания (прогноза), она доказывается им в тесной связи с мыслью о свободе воли. Предопределение и судьба — это разные понятия.

Мудрость является знанием, которое делает философа блаженным. Душа его при этом проходит ряд ступеней, прежде чем достигает мудрости. Этими ступенями являются сначала страх, потом благочестие, а затем и знание (отличие его от мудрости в том, что оно не обязательно может быть направлено на благо).

Душа, достигшая предела благодатного познания, воспринимает озарение, которое способствует возникновению морального сознания, или совести. Она и является основой, которая придает всеобще-необходимый характер представлениям человека. Таким образом, совесть является согласованием божественного закона и человеческих моральных установок. Мораль же является указателем определенного вида бытия.

Человек может быть свободен от зла, а соответственно и от проблемы выбора между добром и злом. В этом случае он может быть благодатным, использовать не свободу воли, но дары Бога.

Обсуждение идей предопределения, судьбы, свободы воли, блага стало общим для всего Средневековья.

96 теорию морали. Для его этического учения характерны логический анализ, единство метода рационального осмысления проблем и их эмпирического подтверждения, социальная направленность этического мышления, прикладное, практическое значение.

Говоря об этическом аспекте проблемы взаимоотношений человека и общества, Аристотель пытался найти пути их гармонического взаимодействия в рациональном ограничении личностью всех своих эгоистических потребностей, ориентируя его на общественное благо. Социальная гармония, считал философ, не должна подавлять личных интересов.

Отдавая дань сложившейся традиции, высшим благом Аристотель также считал **счастье**. **Счастье**, по Аристотелю, — это особое состояние удовлетворенности, которое получает человек от совершенной им добродетельной деятельности. Мораль и счастье должны быть связаны между собой. Аристотель утверждал, что высшего удовлетворения жизнью человек может достичь, только совершая моральные поступки. Главными условиями на пути к счастью он считал: нравственное и интеллектуальное совершенствование, дружбу, здоровье и наличие внешних благ, активную гражданскую позицию.

В частности, Аристотель в своем учении развил темы о свободе выбора и ответственности в морали, о единстве этики и политики и др.

116 этом понимается как своеобразный универсальный принцип нравственности, морали. Она определяет нравственное отношение к ближнему, делает возможным придание морали общечеловеческого статуса, освящает все существующее.

В христианской этике из идеи любви к Богу появляется новая добродетель — милосердие (неизвестная античной этике), которая предполагает прощение обид, готовность к состраданию и помощи нуждающимся. Именно с этим периодом связано возникновение «золотого правила» нравственности, записанное в Библии: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними...».

Так как для эпохи Средневековья характерна неразделенность собственно морального сознания от других форм общественного сознания и нравственности, христианская теология объединила в единый нерасчлененный комплекс философскую, религиозную, этическую проблематику. В результате проблема морали как самостоятельной области знания, по сути дела, не поднимается, а традиционные этические вопросы обретают религиозную направленность. Кроме «любви» и «высшего блага» в христианской этике разрабатывались такие понятия, как «поступок» и «интенция» поступка, «добродетель» и «грех», «порок» и «вина».

Таким образом, вся патристика в Средние века основывалась на таком представлении об этике. Кроме того, понимание Бога как высшего блага, к которому причастны все люди, и следование, к которому ведет презрение к смерти, служило этическим доказательством бытия Бога.

13a

13. Синтетическая этика Фома Аквинского

Синтетическая этика Фомы Аквинского (1225—1274) опиралась на положения Аристотеля, но осмысливая ее в контексте христианского вероучения.

Ф. Аквинский выделил три части этики: монастику, под ней он подразумевал обусловленность поступков человека высшей целью; экономику, в это понятие включались добродетели, которые присущи людям как частным лицам; политику как гражданское поведение людей. А в труде «Сумма теологии» мыслитель выделил три основных предмета своего философского исследования. Это Бог, путь к Богу и Христос, который в качестве человека является путем к Богу. Последние два — это и есть моральное учение и учение о спасении. Они непосредственно касаются вопросов этики, неотделимых от метафизики, так как мораль является своего рода продолжением творения.

Ф. Аквинский полагал, что воля извне ориентирована разумом, внешним двигателем, который сообщает ей спонтанность и гарантирует ее свободу. Таким разумом является Бог. Мораль же практически является организацией движения к Богу. Значимыми способностями человека становятся, таким образом, соединенные между собой воля и разум. Разумность воли в целеустремленности ее к высшей цели, которая и есть Бог.

Свобода у Ф. Аквинского трактуется через произвольность действия. Воля, которая обречена в союзе с интеллектом реализовывать выбор целей, рассматривается мыслителем с двух разных позиций: как желание установленной цели и как потребность в средствах, необходимых для достижения цели. Воля, которая достигла своей цели, выглядит как наслаждение.

14a

14. Антихристианская этика Эразма Роттердамского

Главной темой в этических произведениях **Эразма Роттердамского** стала проблема соотношения веры и знания. Какова же позиция Эразма по этому вопросу?

Мыслитель не противопоставляет веру и знание. По его мнению, вера и знание гармонично связаны между собой. Знание призвано укреплять веру, понимать Священное Писание.

Эразм усилил роль знания. Антихристианской ее можно назвать потому, что знание у Эразма становится элементом, практически равнозначным вере. Ко всему прочему, Эразм в своих произведениях призывает использовать труды древних мыслителей.

Мыслитель приравнивал по значению языческую культуру Древней Греции и Рима к христианской культуре. Вторая, по его мнению, возникла на основе первой. Продолжили, развили этические идеи древних и итальянские гуманисты XV века. У Эразма эта тенденция к преемственности идей особенно глубоко и тонко обозначена.

Он стремился в своих размышлениях к гармоничному сочетанию античных и христианских морально-философских идеалов. Поэтому Сократ, например, был им практически приравнен к Христу. В книге «Домашние беседы» Эразм утверждал, что «многие изречения древних язычников по своей моральной ценности приближаются к положениям Священного Писания».

Таким образом, Эразм полагает, что знание универсально. Оно не изменит своей сути в зависимости от источника. Для веры необходимо любое знание, если оно будет соответствовать духу христианства.

15a

15. Скептическая этика М. Монтеня

На данном этапе этика еще сохраняет достаточно прочные преемственные связи со средневековым мировоззрением. Своеобразным способом утверждения новых идеалов выступает при этом скептицизм. Наиболее интересным примером этого является позиция **Мишеля Монтеня** (1533—1592), который сумел в образно-эмпирической форме отразить многие антиномии морального сознания, дать позднейшим теоретикам морали «труднейшую проблему: каково может быть основание добродетели, если она не покоится ни на личных, ни на общественных потребностях человека, а вступает в противоречие с теми и другими?».

Монтень полагал, что человек не должен смиряться перед судьбой, Богом, провидением, он способен полностью отвечать за свои поступки. Стоицизм Монтеня ориентировался прежде всего на природу, на естественное, носил эпикурейский характер; ему были чужды жертвенность, отречение во имя потусторонних идеалов.

Жизнь ведет нас за руку по отлогому, почти неприятному склону, потихоньку да полегоньку, пока не ввергнет в это жалкое состояние, заставив исподволь свыкнуться с ним. Вот почему мы не ощущаем никаких потрясений, когда наступает смерть нашей молодости, которая, право же, по своей сущности гораздо более жестока, нежели кончина еле теплой жизни или кончина нашей старости.

Уважение к природе как мировоззрение очень характерно и для большинства мыслителей эпохи Возрождения. **Основная цель человека** — слушать в природу.

16a

16. Этика Б. Спинозы. Аксиоматический метод доказательства морали

Основная установка мыслителей Нового времени предполагала выведение морали из природы, что часто становилось сведением ее к естественнонаучному знанию.

Бenedикт Спиноза (1635—1677) превращает этику в натурфилософию (его основной труд «Этика» является учением о субстанции). Одним из основополагающих выступает в его произведениях тезис о рациональной сущности человека.

Проблема индивидуального и общего в его этике приобретает ярко выраженную гносеологическую окраску, а добро и зло объясняются в контексте утилитаризма. Наиболее важными для понимания этики Спинозы и этической основы его философии стали положения о человеческом теле как об объекте души, о соотношении порядка идей и порядка вещей, о трех родах познания, суть которых в воображении, являющемся главной причиной ложности, о рассудке и интуитивном знании.

Спиноза изображает человека предельно реалистично. Каждый из нас стремится не только сохранить свое бытие, но и расширить его путем увеличения своей власти.

Совершенствованию человека сопутствуют радостные чувства, а уменьшению совершенства — печаль и неудовольствие. Желание свидетельствует о деятельном начале человека.

Спиноза считает, что ключ к пониманию человеческих поступков — в его природе, состоянии аффектов. Поэтому этика, в свою очередь, должна исходить из

146 В вопросе соотношения веры и знания мыслителя можно отнести к концепции «двух истин», или концепции о двойственности истины, возникшей в XII—XIII вв. Согласно этой концепции, истина, формулируемая человеческим разумом и относящаяся к природе, является истиной в философии (совпадающей с наукой), в то время как истина Священного Писания или совсем не доступна человеческому разуму, или постигается им только частично, имеет отношение лишь к сфере человеческой морали, которая ориентирована не на реальную земную жизнь, а на вечную жизнь в посмертном существовании.

В «Книге антиварваров» — высказывания Эразма о том, что ученые пользуются доказательствами при исследовании вопроса, а благочестие базируется на вере. Но для Эразма более свойственна ориентация на благочестие, т. е. на сферу морального поведения человека, и на знание.

Интересен тот факт, что идея необходимости знания для веры воплощалась не только в работах Эразма, но и в его жизни. В период Реформации католическая церковь стремилась привлечь его на свою сторону, использовать его знания и огромный авторитет. Сам Папа обратился к нему с просьбой: «Выступи в поддержку дела Божьего! Употреби во славу Божию свой дивный дар! Подумай, что от тебя зависит с Божьей помощью вернуть на путь истинный большую часть тех, кого соблазнил Лютер, укрепить тех, кто еще не отпал, и предостеречь близких к падению».

166 естественных законов поведения, из которых и следуют определенные действия с такой же необходимостью, с какой «из природы треугольника следует, что три угла его равны двум прямым». Главное основание добродетели, считает мыслитель, стремление к самосохранению.

Осознание пользы при этом является движущей силой человеческого поведения. Добро тождественно пользе человека, а зло — тому, что препятствует пользе. В природе не существует ни добра, ни зла, все это — человеческие ситуации.

Никакая вещь не может быть уничтожена без действия внешней причины, поэтому стремление человека к самосохранению — это преодоление пассивных состояний. Преодолевая их, человек освобождается от власти аффектов, живет по законам самосохранения. Сам путь перехода от пассивных аффектов к активным и является путем добродетели, нравственного совершенствования. То, что определяется пассивными состояниями, может также определяться разумом. Добродетель же находится в переходе от одного уровня детерминации к другому. В результате эгоизм, который движет поведением человека, становится моральным лишь тогда, когда он становится разумным эгоизмом.

Спиноза полагал, что программа человеческого поведения состоит в рационально интуитивной любви к Богу. Разум по отношению к аффектам не является только репрессивным основанием. Он может достичь цели лишь тогда, когда заменяет чувства и сам выступает как аффект.

Конечной целью человека является блаженство, состоящее в интеллектуальной любви к Богу. Спиноза стремится создать универсальную этику, субъектом которой является личность.

136 Таким образом, одной из главных проблем для Фомы становится соотношение человеческих действий с благом. Но при этом не всякое действие, которое совершает человек, состоящий из разных сфер (разумной, вегетативной, чувственной), Ф. Аквинский определил как собственно человеческое. Человечность действия будет зависеть от того, как, в какой степени оно будет соответствовать форме человека, заданной первоначально Богом. Это означает, что мера человечности действия является мерой его подчиненности разуму.

Использовать во зло, так как через него в человеке проявляет себя Бог. Добродетели человека — это все способности души, а именно: разум, воля, желание.

С учением о добродетели у Ф. Аквинского тесно связано учение о грехе, который представляется им как уклонение от благих целей.

Качество, которое характеризует отклоняющуюся волю, называется злонамерением. Грех является нарушением законов. Тяжесть греха человека зависит от греховного действия.

Извращение воли является выражением укорененной греховности, пороком. Таким образом, основным в этическом учении Фомы является утверждение первенства разума над волей, что в полной мере согласовывалось с интеллектуальной направленностью XIII в. При этом Ф. Аквинский дополнял свои положения идеей, что любовь к Богу намного важнее познания Бога.

156 А самое верное средство для человека, которое помогает преодолевать ему трудности, — умеренность, только она позволяет избегать ему уничтожающих личность излишеств, позволяет ей находиться в тех пределах, которые поставлены природой.

Природа, по мнению Монтеня, должна быть также наставницей и в деле нравственного воспитания. На первое место при этом необходимо поставить не накопление знаний, а развитие мышления, способности суждения. Воспитание человека является средством обнаружить, раскрыть и усовершенствовать то, что дано ему от природы, заложено в натуре человека. Цель воспитания — создать естественных, честных, трудолюбивых людей.

Монтень призывает ко всему в мире относиться скептически. Но при этом нужно понимать, что скептицизм Монтеня был направлен не против разума в целом, а против средневековой схоластики, которая занималась разработкой абстрактных логических схем, но не работала с конкретными знаниями, не шла по пути от частного к общему, от конкретного опыта.

Но, даже не говоря о достижениях цивилизации и прочих условиях, влияющих на степень познания человека и Вселенной, а рассматривая разум человека, можно сказать, что люди далеко не до конца реализовали свои собственные возможности в познании мироздания и себя самих. Монтень повторял слова Сократа, который имел обыкновение говорить: «Знаю, что ничего не знаю».

17а 17. Рациональная этика Р. Декарта

Новое время преимущественно ориентировано на выявление натуралистического основания морали, на поиск гармонии между объективными и субъективными факторами.

Новые идеи мыслителей Нового времени весьма значительны и не только «сводят мораль с неба на землю», но и обосновывают нравственную полноценность личности. Идея самостоятельности морального субъекта, на которой основывалась духовная оппозиция в эпоху Средневековья, становится центральной.

Декартовское учение о страстях фактически занимает место, которое традиционно числилось в метафизике за этикой.

Рене Декарт строит свою антропологию как анатомию движений человеческого тела. Жизнь тела, считает он, может быть описана на базе понятных физических законов. Человек — всего лишь физическая субстанция, которую можно наблюдать и понимать. Страсти являются естественной природой человека, практически автономной от мыслительных усилий души. Страсти можно представить через описание физико-физиологического механизма.

К страстям Декарт относил все движения человеческой жизни, исключая лишь те немногие, которые не смогут принадлежать телу. Не телу, а только душе принадлежат «мысли». Все виды восприятий или знаний Декарт также называет страдательными состояниями (они приобретены от вещей, извне).

Автономными действиями души являются лишь желания, которые зависят от свободно проявляющейся ее воли. Декарт наглядно изображает человеческое телесное существование как движение страстей.

18а 18. Этика К. А. Гельвеция. Общее благо

Клод Адриан Гельвеций (1715—1771) интерпретировал человека в психофизиологическом ключе. Человек, преодолевая свой природный эгоизм, становится разумным, начинает правильно понимать свои интересы и следовать за «компасом общественной пользы» в процессе их осуществления. Мораль Гельвеция предлагает установку на общественное благо.

Начальный пункт его рассуждений — это индивид как природное существо. При этом природа у Гельвеция приравнена к физической чувствительности человека, а индивидуальные потребности — к личному интересу. Именно за ними и скрывается желание физических удовольствий. Стремление человека к удовольствиям, а также страх перед страданиями определяют его поведение. Вся деятельность человека, его поступки в нравственном плане необходимо оценивать через призму физических удовольствий. Даже труд людей именно таков.

Личный интерес определяет и пороки. Так как он вынуждает людей отрицать известное золотое правило: не делай другому того, чего ты не хотел бы, чтобы сделали тебе. Интерес принуждает с уважением относиться к порокам благодетелей, побуждает и добродетельного священника не обнаруживать преступлений церкви и т. п.

Гельвеций приходит к выводу, что люди верили и всегда будут верить только тому, что согласуется с их интересами, содержание же таковых изменяется от одной эпохи к другой. Поэтому можно вести речь лишь об относительной, а не об абсолютной нравственности.

19а 19. Формулировка категорического императива И. Канта

Основная проблема этики **Иммануила Канта** — **проблема человеческой свободы**. Она являлась основной проблемой эпохи. И. Кант выводит взаимное равенство всех людей. Другое значение решения И. Кантом этой проблемы состоит в том, что мыслитель объясняет человеческую свободу господством человека, его правом распоряжаться вещами.

Самую точную формулу автономии, являющуюся исходным пунктом его суждений, И. Кант дал в «Метафизических основах правовой науки». Согласно его формуле, наша свобода находится в зависимости от того, что связь между чувственностью и поведением не имеет характера прямой необходимости, но представляется как обусловленность.

У животного внешний раздражитель возбуждает инстинктивную реакцию, а у человека он рождает лишь желание удовлетворения, к которому бы привела инстинктивная реакция. В результате в акте воли мотивация является автономной, и определенность воли побеждается чувственным раздражителем. Различие автономно мотивированного поведения от поведения, которое определяется внешними условиями, является отличием между животным и человеческим уровнями жизни.

Кант этим самым объясняет высшую онтологическую ценность человека относительно природы. Как существо, способное к автономной мотивации, человек становится «целью в себе», тогда как остальные животные суть лишь простые «средства». Эта онтология, разумеется, действительна лишь с точки зрения

20а 20. Этика И. Канта

Моральная теория Иммануила Канта не допускает исключений из реализации закона, которые были бы обусловлены неблагоприятными обстоятельствами. Лжесвидетельство не должно быть услышано. Однако нравственный закон не принуждает к тому, чтобы героические свершения проводились, невзирая на неблагоприятные последствия или невозможность их реализации. Когда сам Кант был призван к тому, чтобы прекратил заниматься критикой религии, потому что этого требует нравственный закон, он подчинился и объявил не читать лекций о религии.

Тезис об этике умысла отвечает идее Канта о том, что нравственное поведение в качестве своей основы не должно иметь «склонности» и что оно тем более является заслуженным, чем больше мы должны преодолевать свой эгоизм. Эта идея основывается на строгом дуализме чувственности и закона. Чувственность не должна быть направлена на то, чтобы человек тяготел к поведению на основе закона.

Наоборот, если поведение на основе чувственности (например, симпатии, дружбы, любви) совпадает с действием на основе закона, то оно не имеет моральной ценности, так как оно не мотивировано законом. По И. Канту, лишь одно чувство не нарушает нравственной ценности поведения — это чувство уважения к закону, ибо оно относится к общей нравственной ценности.

Этика И. Канта содержит рассуждения о свободе человека. Свобода проявляется также в способности деятельности относительно природы.

В природе все происходит согласно закону причинности, а потому и наше поведение должно быть под-

186 Потребность в гуманности возникает только тогда, когда у человека возникает желание объединиться с себе подобными. Люди могут пожертвовать частью своих интересов для того, чтобы не потерять все. Поэтому им и приходится порой признавать общественный интерес выше личных интересов и объявлять его высшим благом.

Для того чтобы сформировать у человека подлинную нравственность, чтобы способствовать общему благу, прежде всего необходимо как можно равномерно распределить собственность и охранять ее, потому что она — основа для существования всего общества.

Деспотизм же пагубно действует на мораль, рождает трусость, раболепие, тщеславие, а также другие пороки, тогда как в процветающем государстве под властью просвещенного монарха создаются благоприятные условия для истинной добродетели. К добродетели каждый стремится в целях власти, которая дает человеку удовлетворение личных интересов, всеобщее уважение.

При этом воспитание необходимо вести с раннего детства. Начинать воспитание необходимо с внушения мыслей о незыблемости частной собственности, являющейся «нравственным Богом» государства. Только она сдерживает внутренние распри и поддерживает мир, справедливость, включая в себя все другие добродетели. Смысл ее в том, чтобы воздать каждому то, что ему принадлежит. Мудрый законодатель, считает мыслитель, должен стремиться к установлению наград за добродетели и наказаний за преступления.

206 чинено этому закону, поскольку оно воздействует на природу. В то же время моральная теория И. Канта основана на свободе человека. В заключении к «Основаниям метафизики нравов» И. Кант решает эту антиномию таким образом, что применяет к ней различие между «вещами в себе» и явлениями, которое он вводит в «Критике чистого разума». С одной стороны, наше я как «вещь в себе» принадлежит к «интеллигибельному» миру, который открывается нам нравственным поведением.

С другой стороны, мы как «представители чувственного мира» принадлежим к миру явлений. Из этого примера можно сказать, что И. Кант решает проблемы своей этической философии при помощи достижений теоретической философии. В действительности обе этические работы И. Канта основаны на предпосылке, что путем рефлексии нравственного поведения мы приходим к определенным заключениям, к которым нельзя прийти при помощи одной лишь теории.

Это относится и к свободе, которая остается недоказуемой для «Критики чистого разума» (возможная «каузальность через свободу» является недоказанной, потому что это утверждение является одним из членов антиномии), тогда как в этических трактатах И. Кант доказывает свободу как условие нравственного закона, который мы осознаем.

176 Модель эта имеет механический характер. Именно она, по мнению Декарта, может претендовать на полноту описания. Основной причиной страстей Декарт считает действие предметов на наши чувства. Оно имеет для человека разное значение, либо возбуждая различные страсти, количество которых бесконечно велико, либо рождая шесть первичных страстей. Среди таковых мыслитель выделил: любовь, ненависть, удивление, желание, радость и печаль.

Декарт также обратился к традиционной для метафизики, непосредственно этической теме — власти над страстями... Он призывает «приложить старания, чтобы наставлять и руководить» человеческими страстями, воздерживаться от крайностей. При этом Декарт убежден, что «те люди, кого особенно волнуют страсти, могут насладиться жизнью в наибольшей мере». Таким образом, мыслитель не дает каких-либо моральных предписаний. Он не берет на себя роль морализатора или проповедника, а является независимым наблюдателем.

Этическая позиция философа самостояния находится в основной процедуре, которую Декарт разработал в своей концепции, — процедуре *cogito*. Этическими считают также его разработки в области антропологии как физико-физиологического исследования. Тщательно и сознательно выстраиваемую жизненную стратегию исследователи также относят к этическому учению философа, так как считают, что именно она — его этический жест и внутреннее условие его философствования.

196 морального поведения, а не с теоретической точки зрения.

Во введении к произведению «Критика практического разума» Кант пишет о свободе как «доводе существования» нравственного закона. После чего философ приступает к выведению нравственного закона. Поведение человека по нравственному закону определяется тем, что люди, относительно которых я произвожу какие-либо действия, проявляют такую же автономию, как и я, или что они являются целями в себе, но никогда не средствами для дела кого-то другого. Поэтому формула категорического императива, которая определяет содержание морального поведения, звучит так: «Поступай так, чтобы использовать человека для себя так же, как и для другого, всегда как цель и никогда лишь как средство».

Согласно более патетичной, но не столь точной формуле из «Критики практического разума», нравственный закон предписывает неприкосновенность другого человека («Другой человек должен быть для тебя святым»).

К формуле морального закона необходимо добавить, что моральный закон возведен на дуализме природного характера человека и обязанности, из которой следует, что человек является существом, которое способно к свободному решению, чем он и отличается от животных. Моральное поведение выступает ограничителем личного эгоизма, который следует из инстинкта самосохранения.

Таким образом, нравственное поведение, по И. Канту, своеобразно тем, что оно, во-первых, согласно закону, во-вторых, его мотивацией является достоинство человека.

21а

21. Гегель и метафизические основания этики

Принцип историзма, которого придерживался **Георг Вильгельм Фридрих Гегель** (1770—1831), позволил осуществить ему поворот от этики внутренней убежденности к социально ориентированной теории морали. Гегель обратился к определению роли морали в системе общественных отношений. Этические взгляды немецкого философа наиболее полно были изложены в двух его произведениях: «Феноменология духа» и «Философия права». Актуальной темой для Гегеля было различение самих понятий «мораль» и «нравственность».

Следует отметить, что в это время существовало два подхода к морали: мораль как область духа, обозначенная только лишь личностными смыслами, а также мораль как сфера социально определенного поведения. Подчеркивая оригинальность личностного и социального смысла морали, Гегель постарался объединить обе эти этические традиции. Необходимо отметить, что учение о морали Гегеля явилось результатом сложного творческого развития, в процессе которого философом постепенно преодолевалась патетика ранних работ, связанная с идеями активности, моральной самостоятельности личности.

В результате личность как бы приносилась Гегелем в жертву философии абсолютного идеализма, направленной на достижение социальной гармонии. Учение Гегеля о свободе воли предопределило исследование философом природы нравственности и морали. Считая свободу «необходимым условием и основой нравственности», Гегель обнаруживает развивающийся характер отношения свободы и необходимости.

22а

22. Этика А. Шопенгауэра

Немецкий философ **Артур Шопенгауэр** (1788—1860) отверг своим учением многие принципы классической философской традиции, в особенности ее представление о том, что нравственность должна формироваться на основе разумности.

Основная философская идея мыслителя выражена также в названии его основного произведения — «Мир как воля и представление». Она связана с различием двух миров. **Первый** — пространственно-временная область явлений, представлений, а **второй** — особая сфера воли, не соотносящаяся с пространством и временем, которая неизменна, тождественна сама себе, свободна в проявлениях. Как, в частности, и у Платона, «настоящим» А. Шопенгауэр считает лишь один из миров — это загадочный, непостижимый человеческой мыслью мир воли, который он понимает как «слепое стремление к жизни», ничем не объясняемое, иррациональное «хотение», которое пронизывает собой все вокруг, в том числе и самого человека.

Изменяясь на «человеческом уровне», воля приводит к жизни побуждения поведения личности, такие, как эгоизм, злоба, но также и сострадание.

Именно последнее составляет исходные положения морали. А. Шопенгауэр утверждает, что **сострадание** — содержит в себе и некий мистический элемент. Он считает, что сострадание — «процесс изумительный и, более того, таинственный. Это поистине мистерия этики, ее первофеномен и пограничный столб».

Задача личности — победить эгоистические установки, которые побуждаются ее волей.

Но сделать это и тем самым преодолеть страдания возможно лишь путем полного отказа от воли к жизни,

23а

23. Волонтаристская этика Ф. Ницше

Фридрих Ницше утверждал мораль, критикуя и даже отрицая ее. Философ руководствовался при этом тем, что формы морали стали главными препятствиями на пути возвышения человеческой личности.

Переоценка ценностей, предлагаемая Ф. Ницше, направлена главным образом на высвобождение творческой энергии личности, которая сметает на пути утверждения своего «я» все стереотипы, устоявшиеся ранее.

Для того чтобы быть полноценным, «тотальным» человеком, в полной мере реализовавшим свою волю к жизни, необходимо, по мнению философа, «превратить мораль в проблему», оказаться «по ту сторону добра и зла». Отрицание морали Ф. Ницше не может на самом деле уничтожить моральное сознание как таковое.

Человек должен ликвидировать традиционные, ориентированные религией, навязываемые внешним миром нравственные ценности для полного «освобождения жизни».

Ф. Ницше отвергает придуманную ранее метафизику свободной воли. Подчеркивает, что на самом деле речь идет о сильной или слабой воле, и пишет, что **мораль** — это «учение об отношениях власти, при которых возникает феномен "жизнь"». Она — органичное свойство человека, мера его воли к власти. Нравственность, добродетель знатного человека, в частности, философа, аристократа, — это прямое выражение и продолжение его силы.

Нравственность, добродетель, таким образом, — это потребность, защита, способ жизни человека. Если у человека рабская натура, то она тоже выражает его волю, так как эта воля очень слабая, то она не может найти

24а

24. Этические учения в русской философии

Самобытные черты этических исканий русской философии оформились в XIX—XX вв., в то время, когда национальное этическое сознание достаточно определилось. Сначала может показаться, что этическое наследие философов данного периода представляет собой своеобразную мозаику из разрозненных учений, и лишь при более пристальном изучении обнаруживаются объединяющие закономерности, связанные прежде всего со своеобразием русского философствования, русской идеей. Большая степень общих закономерностей содержится также в определении границ двух основных тенденций развития русского этического мышления. Одна из них олицетворяет тяготение к материалистическому толкованию морали, наиболее ярко реализующаясь в воззрениях русских революционных демократов; другая ориентирована на идеалистическую концепцию. Именно второе направление будет рассмотрено далее.

Самыми интересными, с точки зрения развития этической мысли, считают такие направления в идеалистической ветви русской философии, как философия «всеединства» (В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк) и экзистенциальная философия (Л. И. Шестов, Н. А. Бердяев). В этих учениях этика является центром исследовательских интересов мыслителей. А предложенные ими идеи очень оригинальны и во многом созвучны духовным исканиям настоящего времени. Русские идеалисты стремились решить главные вопросы бытия. Хотя порой и противоречивое, но чрезвычайно яркое, самобытное наследие российских

226 выбора позиции недеяния, ведущей к нирване. Несомненно, в этих утверждениях А. Шопенгауэра, навеянных восточной философией, обнаруживается пессимистический характер его этических размышлений. Согласно его идеям, жизнь практически оказывается лишь ожиданием смерти.

В своих этических трудах он выступал против всевластия разума и отрицал авторитет общезначимого, обезличивающего и подчиняющего индивида. Одним из важных этических вопросов А. Шопенгауэр считал взаимоотношение понятий справедливости и несправедливости в человеческом обществе. «Никакое участие к другому, никакое сострадание по отношению к нему не может налагать на меня обязательства терпеть от него обиды, то есть подвергаться несправедливости», — писал философ, указывая также, что активное сопротивление личности, которое необходимо для защиты ее прав и достоинства, нельзя рассматривать как несправедливость в отношении посягателя.

Требование недопущения несправедливости, непосредственно понимаемое как запрет на несправедливость в отношении других, обладает и другим, очень важным в этическом плане аспектом — не совершать по отношению к другим несправедливости, так же, как и в отношении себя.

В результате соблюдение справедливости в отношении к другим полагает исполнение и своих обязанностей. Но также справедливость в отношении себя должна предполагать отстаивание своих собственных прав.

246 философам свидетельствует об усилиях осмыслить удел человека в мире, извечные проблемы свободы и творчества, смерти и бессмертия.

Если выделять некоторые общие характеристики способа философствования этих мыслителей, то в первую очередь следует обратить внимание на иррационалистическую тенденцию, в той или иной мере выразившуюся в их творчестве. Она во многом была обусловлена комплексом как социально-экономических, так и идейно-теоретических условий.

Неразумный характер российской действительности того времени порождали сомнения в возможности рационального познания мира, стремление к иному (сверхрациональным или внерациональным) способам освоения сущности бытия.

В этом поиске русская идеалистическая этика развивалась от умеренного иррационализма (философы «всеединства») к открытому иррационализму (Н. Бердяев) и антирационализму (Л. Шестов). Религиозно-мистическая форма русского идеализма предполагала значительную роль религии, без которой просто невозможно было существование высших ценностей. С. Булгаков отмечал, что «определяющей силой в духовной жизни человека является его религия...».

Общей мыслью русских идеалистов стала убежденность в необходимости именно божественного освящения нравственности, по этой причине все этические проблемы рассматривались ими в религиозном ключе.

216 В результате чего им была предложена концепция развития свободной воли. Воля должна пройти при этом три стадии. Это природная воля, произвол, разумная воля. Впоследствии Гегель использовал данные положения в учении об абстрактном праве, нравственности морали.

Сама постановка данной проблемы вызывает положительный отклик, как и рекомендация ставить перед собой великие цели при определении намерений. Особенно интересным является определение Гегелем понятия морального долга человека. Философ считал, что он состоит в том, чтобы «иметь понимание добра, сделать его своим намерением и осуществлять в действительности».

Так, по существу, определяется сам механизм осуществления морали, ставится задача моральной необходимости. Очень много ценных идей содержится также в гегелевской диалектике добра и зла. Нравственность — это вторая (общественная) природа человека, которая возвышается над первой (личностной).

Существуют также три последовательные формы ее развития: семья, гражданское общество и государство. Процесс становления нравственности является, в принципе, подчинением личности государственным интересам, потому что «вся ценность человека, вся его духовная действительность существует благодаря государству».

Руководствуясь принципом историзма, Гегель выявил многие черты исторического развития нравственности, проанализировал связь морали с другими сторонами общественной жизни, таким образом, вписав понятие морали в социальный контекст.

236 выражение в поступке человека и превращается в воображаемую месть, принимая форму морализации.

Сильным личностям, утверждает философ, не нужно прятаться, уходить в область внутренних переживаний и моральных фантазий, они смогут условия своего существования напрямую осознать как должное. **Сверхчеловек** в понимании мыслителя — это цельная личность, с сильной и собранной волей, он открыто может утверждать себя в полной уверенности, что он тем самым утверждает жизнь в ее самом высшем проявлении.

Но даже новая мораль, которую предлагает Ф. Ницше, мораль «сверхчеловека», который отвергает умертвляющую жизнь разум и избирает *virtu* (силу) самой высшей добродетелью, не является для него приоритетной.

Провозглашая первенство эстетических ценностей над моральными (так как искусство более всего соответствует включению человека в живую, ничем не расчлененный поток жизни), Ф. Ницше в итоге определяет свою позицию как «эстетический имморализм».

Таким образом, намеченные А. Шопенгауэром и Ф. Ницше направления в этике (сомнение в нравственных «способностях» разума, ведущая роль индивидуального, субъективного в противопоставление общезначимому, сложившимся стереотипам) предвосхищают этические искания XX в. и во многом обуславливают их новый, нетрадиционный облик.

В русле идей «философии жизни» оформляется самое, наверное, влиятельное духовное течение столетия — **экзистенциализм**.

25а 25. Этика и философия всеединства.
В. С. Соловьев

Идеалистическое направление русской этики, для которой период конца XIX — начала XX вв. оказался своеобразной эпохой Возрождения, чрезвычайно многообразно и многоцветно, при этом ключевые его идеи все-таки достаточно традиционны для религиозного истолкования нравственности. Русская идеалистическая этика является чрезвычайно сложным, во многом уникальным явлением духовной культуры, достойна отдельного разговора, и в данной лекции необходимо лишь в самом общем виде закрепить некоторые ее проявления.

Ведя речь о панэтизме, необходимо отметить, что для идеалистической мысли данной эпохи был характерен «этический перекося», т. е. доминирование этической проблематики. Причины этого самобытного явления в духовной жизни российского общества немало, основные из них связаны с переоценкой ценностей, попыткой решить социально-экономические проблемы идейными, теоретическими средствами. Предпочтение при этом отдавалось нравственным мерам.

Так как они признавались главными в общественной жизни, то создавались разнообразные проекты нравственного обновления целого мира, а этике отводили главную роль во всей системе философского знания.

Владимир Сергеевич Соловьев, который поставил перед собой задачу формирования идеализма нового типа (синтетического, практического, гуманизированного), стремился обосновывать концепцию абсолютно-го синтеза, основным принципом которого является «положительное всеединение» (по В. С. Соловьеву, это «полная свобода составных частей в совершенном единстве целого»).

26а 26. Проблема свободы и обоснование этических проблем.
Н. А. Бердяев

Николай Александрович Бердяев. Мыслитель прошел сложный путь осмысления предмета этического знания, высказывая немало интересных идей. Так, в частности, он писал, что предметом этики можно считать антитезу должного и сущего; доказывал противостояние «философии трагедии», способной увидеть суть морали, и «философии обыденности», лишь скользкой по поверхности человеческого бытия. Философ выделял также подлинную и неподлинную нравственность.

В более поздних работах Н. А. Бердяев противопоставлял моральное социальному, утверждал индивидуальные нравственные ценности и отрицал мораль как что-то общезначимое, общеобязательное.

Ключевой проблемой в учении Н. А. Бердяева была проблема смысла жизни. «Постигнуть смысл жизни, ощутить связь с этим объективным смыслом есть самое важное и единственно важное дело, во имя его всякое другое дело может быть брошено» — это утверждение Н. А. Бердяева поддерживали все русские идеалисты, хотя в процессе поиска смысла жизни их пути часто расходились.

Метания между пессимизмом (в основном по отношению к сущему) и оптимизмом, который связан с принятием высшего идеала, также присущи для всех учений, хотя доля пессимизма значительно большая у представителей второго направления, в частности, у Н. А. Бердяева. Глубокие и яркие описания бессмысленности и даже трагизма человеческого существования стали для русских философов осо-

27а 27. Этика непротivления злу
Л. Н. Толстого

Понимание смысла жизни как идеала, движения к бесконечному дается в Библии. Иисус Христос в споре с законом Моисея формулирует пять заповедей: не гневайся; не оставляй жену; не присягай; не противься злumu; не считай врагами людей других народов. Лев Николаевич Толстой считал главной из этих христианских заповедей четвертую («не противься злumu»), которая означает полный запрет **насилия**.

В своих трудах Л. Н. Толстой дает три впоследствии все более углубляющихся определения насилия:

- 1) физическое пресечение, угроза убийства или убийство;
- 2) внешнее воздействие;
- 3) узурпация свободной воли человека.

В понимании мыслителя насилие необходимо приравнивать к злу, оно прямо противоположно любви. Любить означает делать все таким образом, как хочет другой. Насиловать, по мнению Л. Н. Толстого, — это значит совершать то, чего не желает тот, над кем происходит насилие. Таким образом, заповедь непротivления можно считать негативной формулой закона любви. Непротivление злу переводит активность человека в сферу его внутреннего нравственного совершенствования. Любое насилие, какими бы сложными ни были его причины, имеет последнюю составляющую — кто-то должен совершить решающее действие: выстрелить, нажать кнопку и т. п. Самый верный путь полного уничтожения насилия в мире состоит в том, чтобы начать с последнего звена — с отказа конкретного человека участвовать в насилии. Если не будет убийства, то не будет и смертной казни. Л. Н. Толстой исследует доводы обыденного со-

28а 28. Этические искания в экзистенциальной философии

Конечно, правильнее было бы утверждать о существовании не этики экзистенциализма, а об его «этической составляющей», так как статус этики в нем четко не зафиксирован. Хотя определение пределов «этической составляющей» тоже очень условно, так как моральная проблематика охватывает собой все пространство экзистенциальной философии, играя в ней главную роль.

Появившаяся в 1920-е гг. «философия существования» большую популярность приобрела уже после Второй мировой войны, завлекая в число своих приверженцев значительные слои населения западноевропейского общества.

К ее наиболее известным представителям относят: **М. Хайдеггера** и **К. Ясперса** в Германии; **А. Камю**, **Ж.-П. Сартра**, **Г. Марселя** во Франции, а к предшественникам — **С. Кьеркегора** (Дания); **Н. Бердяева**, **Л. Шестова** (Россия). Экзистенциальная философия не выделяется своей идейной монолитностью, напротив, она неоднородна и противоречива, тем не менее можно коротко описать ее общие этические принципы.

Новаторство экзистенциального мировоззрения по многим вопросам.

Во-первых, следует отметить его необыкновенную сосредоточенность на смысло-жизненных вопросах. Главными проблемами, которые волнуют философов и широко обсуждаются, становятся: судьба человека, выбор, смерть, смыслоутрата, вина.

Размышление над этими проблемами строится вопреки всем академическим правилам, которые

266 бым фоном созидания позитива, т. е. обоснования таких ценностей, которые позволят преодолеть зло и страдания, придать жизни истинный смысл. Смысл жизни является высшей истинной ценностью, которая должна быть увидена («постигнута» через мистическую интуицию), легко принята человеком и осуществлена в его деятельности. Немало интересных идей содержится в творчестве Н. А. Бердяева и по проблеме свободы.

Мир «во зле лежит», его нужно изменить, уничтожив пропасть между должным и сущим, привести в жизнь Добро, Красоту, Истину. Различия в рассуждениях русских идеалистов на данную тему практически сводятся к установлению первостепенной значимости внутреннего, духовного, религиозно-нравственного преобразования личности и общества. Данную «практическую» задачу практически не соизмерить с реальным бытием.

Хотелось бы лишь возразить против попыток беспредельного возвышения значимости русского идеализма и превращения имен его основных представителей и их учений в какие-то священные заклинания. Сегодня необходим прежде всего серьезный, вдумчивый анализ русской философии.

Попытка одухотворения мира, обнаружения приоритета морали имеет очень важное значение и во многом созвучна процессам, которые характерны для наших дней. Вполне возможно, что приобщение к этим образцам российской этической мысли способно хоть в какой-то степени стимулировать процесс нравственного совершенствования личности.

286 использовали ранее философы. Философствование приобретает необычную для классического мышления, очень подвижную, причудливую форму, которая близка к художественной, а иногда она плавает в нее перетекает.

Необходимо «как бы застигнуть сознание на месте преступления» (Сартр), таким образом зафиксировать эмоциональное состояние до его теоретического осмысления. Лишь в этом случае «переживание превратится в своего рода «смотровое окошечко», через которое можно будет наблюдать мир, какой он есть, каким он от века существует для конечного и человек принужден в поисках абсолютного ориентира отказаться от отнесенных достоверностей реальности, «вынести их за скобки» и устремиться к глубинам собственного «я». В проявлениях своего жизненного опыта, в переживаниях и расположениях духа он может найти их некоторое внутреннее основание, которое представляет его «сущность», т. е. экзистенцию.

Вне всякой зависимости от очень сложных, тонких оттенков в описании экзистенции ясно, что она выступает как первичная, непреклонная ценность, которая определяет человеческую судьбу, смысл жизни, творчество, счастье и несчастье. Она позволяет противостоять деформирующим влияниям общества и выполнять свое предназначение — «выбирать себя».

Тем самым экзистенциализм стремится ликвидировать противопоставление «субъект — объект», в пределах которого действовала классическая этика, выявить более гибкую форму отношения человека к миру вообще и к миру нравственности, основанную на подсознательной сопричастности и сопереживании.

256 Данный принцип предоставляет возможность созидания «цельного знания» (соединения веры, творчества, интуиции), а результатом его осуществления становится «теософия». Главная часть теософии В. С. Соловьева — этика и ее понимание философом как полного начала в синтезе нравственности с человеком (субъективная этика) и с обществом (объективная этика). Основную роль в этическом исследовании, по определению В. С. Соловьева, играет нравственная деятельность, которая должна быть исследована как с внутренней, так и с внешней стороны.

Первый вид деятельности может быть реализован в богочеловеке, а второй — в богочеловечестве. В результате этика обуславливает идеалы и условия реализации как идеальной личности, так и «долженствующего быть» человеческого общества.

В своем философском труде «Оправдание добра» Соловьев выдвинул идеи о трех основаниях морали, а именно о том, что ее составляющие: стыд, благоговение, жалость, о значении совести и любви в нравственной деятельности, о главных принципах морали (богопочитание, аскетизм, альтруизм). Основной темой этики он считал вопрос о смысле и цели жизни человека. Ученики В. С. Соловьева продолжили традиции, которые он заложил, но уже с несколькими другими акцентами, которые усиливают значение не социальной, а религиозной обоснованности морали. «Нравственность коренится в религии. Внутренний свет, в котором совершается различение добра и зла в человеке, — исходит от "Источника светов"» (С. Н. Булгаков).

276 знания людей против непротивления. Конечно же, учение о непротивлении злу выглядит красиво, но его очень трудно осуществить. Невозможно одному человеку выступать против всего мира. Непротивление злу сопряжено с очень большими страданиями.

Толстой раскрывает логическую противоречивость данных аргументов и показывает их несостоятельность. Заповедь Христа не только нравственна, но и благоразумна, она учит не совершать глупостей.

Толстой при этом не отрицает возможности противостоять злу, он говорит о непротивлении злу физической силой, насилием. Это совсем не исключает сопротивление злу другими, а именно ненасильственными методами.

Хотя мыслитель и не разрабатывал тактику общего ненасильственного сопротивления людей, его учение предполагает ее. Областью действия данной тактики является духовное влияние, а также ее обычные формы: убеждение, протест, спор и т. п. Философ назвал этот свой метод революционным. Смысл его непротивления как раз не в том, чтобы добиться «пропуска» в рай, а в том, чтобы преобразовать отношения в обществе к лучшему, стремясь изменить духовные основы жизни, достигнуть мира между всеми людьми.

Какие-то исключения из закона любви — это признание того, что возможны и случаи нравственно оправданного использования насилия. Свообразие ситуации, из которой следует идея непротивления, и состоит как раз в том, что люди никак не могут прийти к согласию по вопросу о зле и добре.

29а

29. Свобода, как принцип человеческого существования

Начальным принципом человеческого существования считают свободу, по поводу которой экзистенциализм выдвигает немало интересных, хотя иногда спорных идей. Главным образом, подчеркивается неразрывное единство экзистенции и свободы: самосозидание возможно только как полное освобождение от всех внешних воздействий.

«Человек — это и есть свобода», — считает Сартр, подчеркивая их становящийся, а не только наличный характер. Нравственная жизнь — это «непрерывно движущееся обновление» (Гуссерль), в котором невозможно поставить точку, по этой причине «окончательного», сформировавшегося человека не существует, ему всегда еще только предстоит «сделаться собой». Свобода, таким образом, никогда не сможет быть исчерпана, реализована полностью, она является безграничной, непредсказуемой, она есть «постоянно возобновляющаяся обязательность переделывать свое «я» (Сартр).

Полностью предоставленный самому себе, свободный человек является творцом своей судьбы и сам несет за нее полную ответственность. Поэтому тема ответственности изначально вплетена в размышления экзистенциалистов по поводу свободы. Если личность «делает себя», то тем самым принимает на себя ответственность за все случившееся.

Полная и бесповоротная ответственность каждой личности логически вытекает из интерпретации свободы в экзистенциализме и вызывает к жизни множество парадоксов. Так, в частности, осуждая немецкую оккупацию Франции, Сартр признает, по сути, свою ответ-

30а

30. Аналитическая философия. Анализ морального языка

Наиболее отчетливо «формалистический облик» этического мышления прошедшего столетия представлен в неопозитивизме. Аналитическая школа пыталась при этом смягчить противостояние прежде всего тем, что начала исследовать не конкретные моральные суждения, а «обыденный язык морали» в целом.

Тем самым аналитическая философия стремилась не просто объявить его сферой «псевдосуждений» (используя «язык науки», как это было в эмотивизме), а определить специфику. Опровергая только лишь эмотивный смысл моральных суждений, аналитики одобряют некоторую значимость целесообразного фактора нравственности.

Хотя эта значимость может проявляться лишь в границах однородной моральной культуры и не иметь отношения к глубинным основаниям мировоззрения. Эти так называемые основания становятся камнем преткновения и на пути критики эмотивистского подхода к вопросу о «верификации» моральных взглядов. Аналитическая этика делает возможной логическую «верификацию» личных моральных суждений с помощью более общих (принципов, идеалов), но последние уже невозможно ни проверить, ни доказать, используя научные знания, их личный выбор осуществляется самопроизвольно, импульсивно. Самой последовательной попыткой сближения этики с реальной жизнью, преодоления субъективизма, восстановления рациональных факторов нравственности является концепция Р. Хеара.

Отталкиваясь от анализа особенности моральных суждений, обнаруживающейся именно в том, что, обла-

31а

31. Принципы справедливости Дж. Ролза

Справедливость в этике рассматривают прежде всего как проблему равенства. Связь справедливости и равенства значительно уточняется Дж. Ролзом, который анализирует справедливость как принцип социальной организации. Он вводит понятие равенства в определение справедливости.

Необходимо отметить, что в это определение им включено также понятие неравенства. Справедливость, таким образом, выступает критерием равенства и критерием неравенства между людьми.

Люди, конечно, должны быть равны в своих правах, и это равенство должно быть закреплено законом. Они обязаны быть равны при разделении социальных ценностей.

При этом справедливым будет и неравенство, но когда оно будет являться таким неравным распределением, которое дает преимущество каждому.

В соответствии с этим определение справедливости, которое дает Дж. Ролз, можно разделить на два принципа.

1. Любой человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной системы равных основных свобод, совместимой с подобными свободами для всех остальных людей.

2. Экономические и социальные неравенства должны быть организованы таким образом, чтобы от них можно было бы действительно ожидать преимуществ для всех и доступ к положениям и должностям был открыт для всех.

По всей видимости, равенство не всегда и не для всех выступает приоритетом и является предпочти-

32а

32. Мораль и политика

Политическая этика — это особая составная часть общественной нравственности, социальной этики. Она начала складываться на рубеже Нового времени, когда в результате дезинтеграции ранее сплоченного социума и возникновения функциональных подсистем произошло выделение политики в виде многоуровневой специализированной деятельности со своими целями, институтами, нормами и ценностями, определенными связями и кадрами.

Этимологически термин «мораль» происходит от лат. *mos* — «нрав». Иное значение этого слова — закон, правило, предписание. В современной философской литературе под моралью, как правило, понимают нравственность, своеобразную форму общественного сознания и вид общественных отношений; один из главных способов корректирования действий человека в обществе с помощью норм.

Мораль возникла и развивается на основе потребности человеческого общества регулировать поведение своих членов в различных сферах их жизни. Мораль является одним из самых доступных способов осознания людьми сложных процессов социального бытия. Главной проблемой морали считают регулирование взаимоотношений и интересов общества и личности. Понятие морали включает: **моральные отношения, моральное сознание, нравственное поведение.**

В истории философской мысли проблема о взаимоотношении морали и политики трактовалась по-разному. Она прошла развитие от полного отрицания каких бы то ни было связей между ними (Н. ди Б. Макиавелли и Т. Гоббс) до признания, что мораль и политика могут

306 дая назидательным характером, они включают ответы на утилитарные вопросы, Р. Хейар обращает внимание на практический смысл моральной философии.

Ее первостепенная задача — «помочь нам лучше размышлять над моральными проблемами, раскрывая логическую структуру языка, которым выражена наша мысль».

Эта моральная философия показывает, что мораль не является только сферой эмоций, желаний, она также объединена с рациональностью и добровольными действиями. Для доказательства этого Р. Хейар сформулировал принцип «универсализуемости», который в известной степени противопоставляется эмотивистскому принципу «терпимости» (ведь ни одно моральное суждение не сможет претендовать на истинность, а следовательно, по Р. Хейару, из определяемых ими «двух противоположных образов действий нельзя предпочесть какой-либо один», поэтому необходимо терпимо относиться ко всяким моральным ориентациям).

Смысл принципа «универсализуемости» и в том, что моральные суждения имеют способность отражать особенности общих для людей обстоятельств, в независимости от их воли, по этой причине имеют ввиду отдельного «человека вообще», предлагают императивы общего, а не лишь ситуативного характера. Иными словами, «объективность» и «рациональность» моральных суждений объясняются Р. Хейаром как общезначимость.

326 быть приравнены друг к другу. Взаимодействие морали и политики многообразно.

Политическая борьба неминуемо сопровождается столкновением моральных установок. Политике свойственны определенная стратегия и законы, нарушать которые невозможно безнаказанно, но вместе с тем в свои стратегические цели политика включает моральные ценности, таким образом, внутреннюю моральную ориентацию.

Политика в тактике, в выборе средств и целей исходит из их действенности и доступности, однако не должна пренебрегать их моральной оправданностью. Мораль оказывает влияние на политику через нравственные оценки и направления. Политика тоже оказывает действие на мораль в сторону ее попирания.

Все формы общественного сознания, отображая единое общественное бытие и располагая внутренней спецификой, взаимодействуют между собой. Взаимобусловленность этих двух явлений состоит в том, что политические взгляды определяют формирование и реализацию нравственных норм, так же, как моральные отношения, нормы эти содействуют формированию политического сознания.

Таким образом, ориентация личности на социальные потребности, которая выражается в политическом сознании, подкрепляется понятием долга, чести, справедливости, совести, счастья и т. д., т. е. имеет нравственную окраску. При этом нравственные убеждения становятся более результативными, если они осмыслены человеком с позиции политики.

296 ственность за нее. Груз глобальной ответственности, который взваливает человек на свои плечи, порождает хроническое чувство вины и усугубляет чувство тоски и тревоги.

Тревога, таким образом, является постоянным спутником процесса свободного самоосуществления. Это очень сложное состояние человеческого духа.

Попавший в чуждый, враждебный мир, обреченный, таким образом, на противостояние ему человек ко всему прочему ощущает проблематичность становления своей экзистенции, так как свобода всегда является «зоной риска», ее последствия просто невозможно «просчитать». Понятно вытекающее из этого состояния трагическое чувство тревоги, избавление от которого просто невозможно. Свобода обнаруживается в выборе, в каком-то смысле это одно и то же: «свобода есть свобода выбора» (Сартр).

В этой проблеме можно найти две взаимосвязанные составляющие: выбор «по большому счету», т. е. выбор себя, и ситуативный. Отойти от выбора порой невозможно: «я свободен выбрать то или иное, но я не могу избавиться от выбора» (Сартр). Данное обстоятельство лишним раз подчеркивает «обреченность» быть свободным. Абсолютный выбор, который определяет жизненную стратегию и судьбу человека, производится «без точки опоры» и, таким образом, беспричинен, за исключением связанности с экзистенцией.

В результате неправильно говорить о разных уровнях свободы и ее содержательном наполнении: разрешено все, поскольку только я сам являюсь причиной избираемого замысла или способа его осуществления.

316 тельным. Так, равенство в социально-экономической сфере, если оно достигается ценой ограничения экономической активности и принудительно низким уровнем жизни большинства граждан, не может считаться благом.

Наоборот, неравенство в богатстве является основой возмещающих преимуществ для каждого человека (например, выплата высокого прогрессивного налога, которым облагается богатство), и в этом случае оно, конечно, справедливо.

«От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Именно по этому принципу справедливости также предполагалось, что люди хотя и будут получать неравное количество благ, но принцип получения их будет в равной степени применяться к каждому: «по потребности».

Основное отличие заключается в том, что первую часть данной формулы можно объяснить: «От каждого (налогов!) согласно доходам»; а вторая — «Каждому бедному столько, сколько общество сможет себе позволить распределить для предоставления социального минимума благ».

Но при тех же условиях данное неравенство будет несправедливым по отношению к богатым налогоплательщикам.

Таким образом, согласно выводам Дж. Ролза, соотношение равенства и справедливости необходимо значительно уточнить: справедливо равенство в распределении прав и обязанностей и соответственно общедоступности справедливости людям; справедливо функциональное неравенство — в распределении благ. Дж. Ролз рассматривает также справедливость во взаимоотношениях между людьми.

33а

33. Проблема взаимодействия политики и морали

Проблему взаимодействия политики и морали можно разрешать в разных аспектах под различными углами зрения. Например, концепция **А. Оболонского** исследует историю России в рамках двух фундаментальных традиций, двух взаимоисключающих точек зрения на мир, в которых отображены все разнообразные формы человеческой цивилизации: **системоцентризма** и **персоноцентризма**.

По персонцентристской шкале индивидуум считается высшей точкой, мерилем всех вещей. Все явления в социальном мире рассматриваются через призму человеческой личности. Для системцентристской шкалы характерно либо отсутствие индивидуума, либо рассмотрение его как нечто вспомогательного. **Индивид** — это средство, но отнюдь не цель. Россия, в частности, относится к системцентризму.

Эти две формы определяют два этических генотипа. Главное различие между ними находится в противоположности подходов к решению моральных конфликтов.

В главных ветвях российской народности доминирование системцентристской этики на протяжении большинства столетий ее исторического существования неограниченно. Противостояние «общество — личность» даже не возникало не по той причине, что была гармония, что не было противоречий, а потому, что все вопросы решались в пользу целого.

Система все время имела отличный инстинкт самосохранения. В России любые возможности, стремившиеся вывести страну из деспотизма, немедленно входили в противоречие с национальными традициями полити-

34а

34. Этика политического лидера

С развитием политической этики постепенно сформировались и ее подотрасли. Это прежде всего система норм и правил, которые регулируют проведение в жизнь прав человека в политической жизни, а также депутатская этика парламентского поведения, политического соперничества и сотрудничества; этика политического лидера и избирателя, которая регулирует поведение электората, а ему совсем не безразлично, в чьи руки падает власть, и которого не может удовлетворить только имитация избирательного процесса.

Были выработаны также этика партийной деятельности, нормы и правила различных профессиональных этик: юридической, журналистской, научной, экспертно-консультативной деятельности — в той степени, в какой они оказываются причастными к политической власти.

Нормы этики побуждают политического лидера к деловому и жизненному успеху.

В число предписаний и запретов этики политического лидера включают те, которые обеспечивают естественный ход честной игры на политической ниве. Они предполагают способность лидера достойно выдержать как успех, так и поражение в борьбе.

Предполагается присутствие у него таких моральных качеств, как правдивость, верность письменным и устным обязательствам.

Политическая этика базируется на способности лидера сочетать принципиальность с необходимостью идти на вынужденные компромиссы.

Чаще всего лидер, который выступает против своего конкурента недопустимыми методами и средствами, проигрывает. Дж. Буш доказательно отметил это в своей

35а

35. Новая этика. Демократический строй и проблема формирования новой этики

Новая этика предлагает различные способы постижения и должного выражения моральных ценностей; обрисовываются различные «круги проблем» с разной субординацией в них (либо, в частности, признается большая значимость смысла жизненной проблемы по сравнению с другими, либо таковая вовсе изымается из области этических приоритетов).

Этические принципы прошедшего века то объявляли себя абсолютно новыми, передовыми, стремясь к окончательному разрыву с традиционными нормами, то заявляли о своей полной консервативности и традиционности. Так, пестрота и обилие ликов, масок этического сознания XX века попросту поражают наше воображение.

В то время, когда стали формироваться институты гражданского общества, представительной демократии, правового государства, когда произошли глубокие изменения в политической культуре общества, власть начала лишаться ореола сакральности и патерналистичности, возникли новые методы ее легитимизации, неизвестные в прошлом формы мобилизации масс, возникла потребность в профессионализме политиков при выполнении ими властных полномочий. Это в конечном итоге и вызвало новые отношения между массой и политической элитой, а также внутри самой этой элиты. Такие обстоятельства в их историческом развитии и послужили общей предпосылкой возникновения новой этики.

Зачатками такой этики можно считать правила, установления, изречения публичной состоятельности в осу-

36а

36. Предпринимательская (деловая) этика

Предпринимательская (деловая) этика — специфическая подсистема прикладной этики, связанная с хозяйственной деятельностью в условиях рыночной экономики. Ее также называют этикой бизнеса. Предпринимательством принято полагать такой тип хозяйствования, который опирается на:

- 1) экономическую свободу выбора направленности деятельности, ее планирования, управления и организации;
- 2) наличие прав собственника на средства производства, а также на продукцию;
- 3) получаемый доход, что предполагает наличие рыночно-конкурентной среды деятельности и должного нравственно-психологического климата в обществе, который обеспечивает данную деятельность необходимым уровнем свободы выбора в отношениях с другими агентами товарного производства.

С предпринимательством связывают и характерный ментальный настрой, который «воодушевляет» производство и коммерцию, деятельность обслуживающих их институтов (банков, брокерских контор, бирж, страховых обществ и т. п.), своеобразный стиль хозяйственного поведения, «дух капитализма», о котором писали **М. Вебер**, **Э. Трельч**, **Т. Парсонс** и многие другие исследователи. «Экономический человек», предприниматель, не может не считаться с социальными, в том числе и нравственными нормами, с принятыми им поведенческими образцами культуры.

Этику и этос предпринимательства считают нравственно положительными социализированными личностными ориентациями и побуждениями, не допуская

346 автобиографии, выделяя четыре основных правила лидерства.

1. Какой бы ожесточенной ни была борьба по любой проблеме, никогда не прибегайте к личным выпадам.

2. Выполняйте «домашнее задание». Вы не сможете лидировать, если заблаговременно не знаете того, о чем будете говорить.

3. Используйте вашу власть лидера прежде всего для убеждения, а не для запугивания.

4. Будьте особенно внимательны к нуждам ваших коллег, даже если они находятся в самом низу тотемного столба.

Лидерство и лидеры — это весьма деликатная и тонкая сфера. В ней очень легко нарушить границу, сорваться в область невезений, а также впасть в крайности: или чрезмерно преувеличить роль какого-либо лидера, или серьезно недооценить его действия, его возможности, способности, самому не воспользоваться ими. Понятно, что каждый и обязан, и вправе играть только свою роль и не поддаваться искушениям политики и власти.

Цель политического лидера сегодня — благосостояние и свободное развитие народа, а допустимые средства — это демократизация и рынок. Без сомнения, понятно, что глубокая разработка механизмов для достижения поставленных целей является наиважнейшим элементом всей деятельности политического лидера. Причем совершенно недопустимо смешение им целей и средств.

В настоящее время взгляды общества обратились к людям дела, практических поступков — истинным выразителям политических интересов народа.

366 сведения их к полному эгоизму и своекорыстию, осуждая ограничение рациональных подходов одними только соображениями максимизации прибыли. Индивидуалистические ориентации и побуждения лишь тогда способны приобрести моральную значимость, когда они, с одной стороны, основываются на мотивах жизненного призвания, служения делу путем увеличения эффективности общественного капитала, с другой — связаны с пристрастием к правилам «честной игры» на рынке, которая контролируется с помощью санкций общественного и группового мнения.

Предпринимательская деятельность служит общественному благу не только в экономическом, но и в нравственном плане, поскольку только социум с динамично развивающейся экономикой может быть процветающим.

Рыночный механизм не обязательно бывает справедливым, награждая, как в нравоучительном рассказе, достойных, умелых, предприимчивых, и карая недостойных, безответственных. В известном смысле рынок — это необходимое зло, аналогичное любому другому хозяйственному механизму, и все же меньшее зло, так как не может быть результативной экономики, движущей силой которой были бы не интересы, не представления выгоды, а тяга к умоизмерительной справедливости и любви к ближнему.

336 ческого поведения и оральными основами социальных отношений.

Только в начале XIX в. персонцентризм стал представлять в России заметную социальную величину, и весь XIX в. прошел под знаком развития, совершенствования, укрепления этой породы, расширения ее социальной базы.

В каждой цивилизации существуют свои моральные проблемы, определенные конкретными историческими условиями, но все они так или иначе являются различными гранями общих моральных проблем человека. Политика, с одной стороны, представляет собой сферу повышенного морального риска, где легко можно соблазниться властью над людьми, преимуществами морального цинизма, лицемерия, грязного политиканства, неразборчивости в избрании средств достижения даже весьма нравственных целей.

Но с другой стороны, это сфера, где морализованное прекрасное также очень легко показывает свою совершенную бесполезность.

Стоит только политике захотеть воспитать своих заблудших подданных в духе высоких нравственных принципов, вознаграждать добродетельных и подвергать наказанию порочных, как она станет воспринимать себя как наивысшую нравственную инстанцию, и здесь рано или поздно ей начнут угрожать провалы, западни утопичности или даже приманки тоталитаризма.

356 ществлении права на государственную власть, на отстаивание своих интересов и взглядов, которые получили развитие в античной полисной системе и до некоторой степени в ряде городских коммун Средневековья.

Содержание политической этики выражается нравственными требованиями граждан к облеченным властью профессиональным политическим лидерам, к причастным к политике, социальному управлению чиновникам, а также ко всем, кто по своей воле или против нее оказался вовлеченным в кипучие водовороты политической жизни, имел отношение к ее фасадным и закулисным сторонам.

Демократические принципы предполагают привлекать к власти политических деятелей, рационально мыслящих, умеренно настроенных, способных к продуманным решениям. Политическая этика демократического общества призывает к реализации принципа разделения власти и ответственности политиков за нее. А также она предполагает самоограничение власти, толерантность по отношению к инакомыслию, чуткость к интересам союзников, разных меньшинств, верность обязательствам, честность, партнерскую надежность.

Политическая этика в демократическом обществе требует отказа от конфронтационности политического поведения повсюду, где это только возможно, от правил политического радикализма. Политические лидеры обязаны отдавать предпочтение компромиссам, диалогу, переговорам, сотрудничеству, достижению баланса интересов соперников. Этика подкрепляет нормы деятельности разных властных институтов моральными средствами.

37а

37. Корпоративная этика

В отличие от Западной Европы, где в основании предпринимательской этики находились менталитет средневековых городов, этос капитализма, и особенно этика протестантизма, в России духовными истоками данной этики оказались служебные этосы сословного общества, которые и содействовали становлению очень важной для предпринимательской деятельности моральных качеств и черт характера.

Такими качествами являются: верность долгу, принятие воздержания и бремени государственных обязанностей, дисциплинированность, упорство в труде и т. п.

Предпринимательская этика регулирует также и отношения между предпринимателями в различных сообществах — ассоциациях, гильдиях, корпорациях.

Эти отношения предусматривают как отстаивание конкурентных позиций, так и солидаристские связи, кооперативно-организационные программы деятельности. Последние строятся на принципах равенства, доверия, взаимоуважения и взаимопомощи, доброжелательности, ответственности за собственность. Партнерские отношения предусматривают не просто солидаристскую поддержку, но и предполагают определенную степень близости, привязанности людей и именно поэтому могут строиться на принципах доверия и ответственности.

Одним из принципов корпоративной этики является принцип единой семьи. Это прежде всего означает, что на предприятии должно быть как в семье: интересы одного ее члена дороги всем, потому что все друг от друга зависит.

И главное, чтобы это не просто объявлялось на словах, важно, чтобы каждый член коллектива ощущал на

38а

38. Благотворительность

Благотворительность — это деятельность, в результате которой частные ресурсы добровольно распределяются их владельцами в целях помощи очень нуждающимся людям, решения общественных проблем, а также улучшения условий общественной жизни.

Под нуждающимися в этом случае понимаются не только находящиеся в нужде, но и те люди (специалисты, лица творческих профессий, политики, учащиеся) и общественные (т. е. неполитические и некоммерческие) организации, которые испытывают недостаток в дополнительных ресурсах для решения личных, профессиональных, культурных и гражданских задач.

Как частные ресурсы могут выступать финансовые и материальные средства, а также способности и энергия людей. В последнее время сформировалось устойчивое представление о благотворительности не только как о денежных и имущественных пожертвованиях, но и как о безвозмездной (добровольной) деятельности. А также как об общественном (т. е. некоммерческом и неполитическом) деле в прямом смысле этого слова.

Благотворительность должна обеспечивать людей не предметами потребления, а средствами, с помощью которых они смогут сами себе помочь; поддержка, таким образом, совершенно определенно находится в том, чтобы нуждающиеся перестали являться зависимыми и могли быть ответственными за свою жизнь.

Но в этом случае сама благотворительность как целенаправленная деятельность должна стать другой: просвещенной, научной, контролируемой, технологичной.

В отличие от старой филантропии, которая несла в себе дух патернализма, новая филантропия обязана стать

39а

39. Основные проблемы, возникающие при осуществлении благотворительности

Проблема не так уж и проста. Как быть с порядком работ в условиях экономического спада и роста безработицы? Стоит ли тратить деньги на благотворительность, обучение и создание рабочих мест? Надо выбирать между оказанием конкретной помощи конкретному нуждающемуся человеку и организацией условий для того, чтобы бедствующий сегодня не нуждался завтра? Понятно, что первое требует намного меньших материальных и организационных средств, чем второе.

Хотя поворот в деле благотворительности нельзя истолковывать односторонне: отказаться от раздачи не обеспеченных трудом ресурсов и организовать обучение и переквалификацию нуждающихся.

Современные благотворительные программы направлены не только на поддержание достаточного жизненного уровня нуждающихся, но в широком масштабе — на финансирование различных научных, образовательных, экологических, социально-культурных и т. п. программ.

Однако с их помощью действительно возможно разрешить социальные противоречия, причем даже в развитых обществах «золотого миллиарда» человечества. И более того, сама по себе благотворительность — и как система перераспределения ресурсов, и как область специальной деятельности — остается источником очень серьезных проблем социально-этического, нравственного порядка. Нравственная критика благотворительности в наше время производит сдвиг в решении прагматических вопросов на ценностные и нормативные ориентиры и подводит тем самым к наиболее спе-

40а

40. Природа и общество: эволюция взаимоотношений

Экологическая этика — это направление междисциплинарных исследований, предметом которых являются нравственные и духовные стороны отношений человека и общества к природе. В англоязычной и североамериканской литературе **экологическая этика** — это набирающее силу направление философско-этических исследований, ориентированное на пересмотр ценностных основ западной цивилизации, на изменение целостного развития человека и ограничение его жизнедеятельности на Земле.

Общезвестно, что первостепенное воздействие человека на среду связывается с его орудийной деятельностью, энерговооруженностью и с умением накапливать, хранить и передавать поколениям информацию. Эти три элемента характеризуют в конечном счете отличие людей от других живых существ, согласованность действий человека с биосферными процессами, вероятность нахождения собственного места в биосфере экологически определенными методами.

Люди стали использовать простейшие орудия примерно 3 млн лет назад. С этим временем можно связать зачатки его характерного влияния на среду. В дальнейшем орудийная деятельность усовершенствовалась, и общий эффект воздействия ее на среду постепенно увеличивался. Количество энергии, затрачиваемой на обеспечение потребностей человека, также возрастало, и именно этот показатель рассматривается обычно как энерговооруженность.

Известно также, что для удовлетворения собственных биологических нужд человеку, как и другим, очень

386 деятельностью, имеющей ввиду планомерное развитие общества и широкомасштабное улучшение жизни человека. Методология нового подхода к благотворительной помощи, которая была заимствована из социальной инженерии, заключается в следующем: сформулировать вопрос в терминах объективно фиксируемых критериев; определить цели, поддающиеся контролю; подобрать средства для реализации данных целей и достижения конструктивных практических результатов.

Показателен в этом плане опыт очень известного промышленника и впоследствии одного из крупнейших в XX в. филантропов Дж. Форда. В духе своего времени он исходил из того принципа, что истинная помощь нуждающимся состоит в том, чтобы предоставить им самим возможности зарабатывать себе на жизнь. Как и мыслитель Сенека, Форд выступал не против благотворительности, а против собственно расточительности: расточительно оказывать организованную помощь, отдавая при этом физически и психически здоровым работникам рабочие места, на которых можно было бы использовать неквалифицированный или частичный труд.

Как пример частного решения проблем в Детройте, где располагались заводы Форда, была организация на коммерческой основе бесплатной специальной профессиональной школы для детей рабочих и рабочей молодежи. Форд, таким образом, взялся реализовать совет, предложенный **Конфуцием**, — учить ловить рыбу, а не просто раздавать ее.

406 близким к нему по размеру видам, хватит 2500—3000 ккал энергии в сутки.

В тот период, когда человек занимался собирательством, он получал с пищей и тратил для обеспечения жизнедеятельности такое же количество энергии. Сегодня существование среднестатистического человека связывают с использованием 80—100 тыс. ккал энергии в сутки. А в индустриально развитых странах ежедневный среднелюдовой расход энергии равен 250—300 тыс. ккал.

В литературе также можно встретить следующие факторы согласованной деятельности человека с законами и принципами общей экологии.

1. Изменение границ оптимальных и лимитирующих факторов. Человек может изменять силу действия и число лимитирующих факторов и сужать или расширять границы средних значений факторов среды.

2. Изменение факторов, которые регулируют численность популяции.

3. Воздействие человека на функционирование живого вещества в биосфере. Одним из главных результатов деятельности человека является нарушение механизмов существования живого вещества и его функций.

4. Последствия отличий темпов социального и технического прогресса. Для социальных и техногенных структур характерна низкая экологическая эффективность.

5. Отчужденность человека от естественной среды. Действия человека нарушают временной фактор в развитии биосферных процессов, а также приводят к отчужденности от природы, подчинению ее своим целям.

376 себе заботу, поддержку, уважение. Тогда он будет и работать так, чтобы дело семьи процветало, будет бороться за ее доброе имя, достоинство и благополучие.

Чтобы в людях был дух причастности и даже совладельчества, надо, чтобы они чувствовали, что их не обманывают. Экономика предприятия должна быть прозрачна не только для руководства, но и для всего коллектива. Самоотдачу сотрудников всех рангов, которые поднимают престиж предприятия, следует поощрять. Человек прежде всего должен чувствовать, что коллектив его ценит, тогда он будет еще больше ценить коллектив и еще больше стараться на работе.

Чтобы человек добросовестно, с душой, по-хозяйски, а не как поденщик относился к своему делу, необходимо, чтобы ему было что терять, а значит, было, чем дорожить.

По принципу корпоративной этики также должны жить не только головные, но и все имеющиеся филиалы. Руководство головного предприятия должно делать все, чтобы филиалы не чувствовали себя придатками, а ощущали себя его неотъемлемой частью.

Корпоративная этика — это не просто красивые слова. У каждого современного предприятия есть кодекс корпоративной этики, которому следуют и руководство, и служащие. Человек рожден для самореализации, утверждает корпоративный кодекс. А реализоваться личности легче всего в условиях корпоративности, т. е. взаимоуважения и взаимопонимания.

396 цифическим и человекоориентированным темам. Этическое рассуждение о филантропии пытается выявить ее нравственный смысл с точки зрения заповеди любви. В ходе данного рассуждения проясняется и само человеколюбие.

Помощь другим людям, как правило, нуждающимся, — это выражение солидарности и учтивости к ним, а собственно человеколюбие является милосердием, в свете которого целесообразные аргументы утилитаризма потеряют свою остроту. Милосердие не должно подсчитывать равенства благ; что очень важно для государства или добросовестного благотворительного фонда, оно дарит и сострадает.

Благое дело как нравственная тема выражается не просто в готовности делиться, отдавать, но и в готовности выйти из ограниченности личного эгоизма.

Только бескорыстных действий, только самоотверженности далеко не достаточно.

Милосердие потребует от человека не только щедрости, но также и духовной чуткости, и моральной зрелости, и поэтому ему надо самому возвыситься до добра, искоренив в себе зло, чтобы суметь сделать добро другому.

Свободные финансовые средства и материальные ресурсы должны концентрироваться с наибольшей эффективностью и делиться таким образом, чтобы благо и материальные средства частных лиц при их желании могли бы значительным образом способствовать приумножению блага всего общества.

41a

41. Экологический кризис и формирование экологической этики

Как человек, так и другие живые существа находят-ся в среде, которая является следствием действия антропогенных факторов.

Заметное изменение человеком окружающей среды началось именно с того времени, когда он перешел от собирательства к более активным видам деятельности, в частности, к охоте, одомашниванию животных и выращиванию растений.

С этого времени начал работать принцип «экологического бумеранга»: любое воздействие на природу, которое последняя не могла воспринять, вернется к человеку как негативный фактор. Человек стал все больше отделять себя от природы и заключать в границы образованной им самим среды.

Современная среда и экологическая ситуация являются результатом действия антропогенных факторов, поэтому можно выделить несколько специфических особенностей их действия: нерегулярность и непредсказуемость для организмов, высокая интенсивность модификаций, почти неограниченные возможности действия на организмы, порой до полного их уничтожения, стихийных бедствий и катаклизмов. Воздействия человека при этом могут быть как целенаправленными, так и непреднамеренными.

Кризис — это одно из состояний среды, природы, биосферы. Ему могут предшествовать или после него следовать другие состояния или экологические ситуации. **Экологический кризис** — это изменения биосферы или ее блоков на большой территории, кото-

42a

42. Проблема урбанизации и экологии в больших городах

Большую проблему представляют катастрофы для крупных городов. Скученность населения в них имеет следствием большую, чем в сельской местности, гибель людей во время катастроф, например, при землетрясениях.

Более того, крупные города (мегаполисы) порой сами провоцируют катастрофические явления из-за сильного влияния на окружающую среду. Существует очень четкая закономерность: чем ниже технический и социально-экономический уровень развития города, тем больше вероятность гибели населения при катастрофах. Например, в городах Азии гибель городского населения во время катастроф в два раза выше, чем в Европе.

Одной из причин такого явления считают увеличение катастроф техногенного характера, которые связаны с городами или непосредственно, или косвенно (обслуживание подводных коммуникаций, складов и т. п.). Так как рост городов — неизбежное явление современности, то люди ищут пути ослабления пресса городской цивилизации на среду обитания, здоровье. Основным путем решения данной проблемы — экологизация городской среды. Это станет возможным благодаря созданию или сохранению в пределах городских поселений природных или искусственно созданных экосистем (парки, скверы, ботанические сады и т. п.). Поселения, где сочетается городская застройка с постоянным разнообразием архитектуры и природных ландшафтов, называются **экополисами**, или **экосити**. Применительно к ним в городском строительстве также

43a

43. Концепция устойчивого развития

В настоящее время наиболее известны две стратегические концепции решения общепланетарных экологических проблем: **концепция «устойчивого развития»** и **учение о ноосфере**.

Концепция «устойчивого развития» сформировалась постепенно на страницах западноевропейской и американской литературы. В современном виде она была сформулирована комиссией Брунтланд, которая работала под эгидой ООН, а затем провозглашена как стратегия развития на перспективу Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (КООНОСР) в 1992 году.

«Устойчивое развитие» в данной программе рассматривается как такое, при котором человечество способно будет удовлетворять свои потребности, не подвергая риску способность следующих поколений также удовлетворять свои потребности.

В основе концепции находится осознание факта, что окружающую человека среду и социально-экономическое развитие невозможно рассматривать как изолированные сферы. Считается, что только в мире со здоровой социально-экономической средой может быть и здоровая окружающая среда. В программе действий, принятой Всемирной встречей в Рио-де-Жанейро (1992), отмечается, «что в мире, где так много нужды и где окружающая среда ухудшается, невозможны здоровое общество и экономика». Это означает, что экономическое развитие должно пойти «по иному пути, перестав столь активно разрушать окружающую среду».

В главном документе КООНОСР — «Повестке дня на XXI век» — был рассмотрен широкий круг вопросов,

44a

44. Понятие насилия

Понятие **насилия**, как и само это слово, имеет, несомненно, негативный эмоционально-нравственный оттенок. В большинстве философских и религиозных моральных учений насилие отождествляется со злом. Решительный запрет на него «не убий» обозначает границу, которая отделяет нравственность от безнравственности. Вместе с тем общественное сознание, а также и этика допускают ситуации нравственно оправданного насилия. В понимании насилия существует два крайних подхода — **абсолютистский (широкий)** и **прагматический (узкий)**, каждый из которых обладает своими преимуществами и недостатками. В широком смысле под насилием понимают подавление человека во всех его видах и формах — как прямое, так и косвенное, как физическое, так и экономическое, психологическое, политическое и всякое другое.

При этом подавлением считают любое ограничение условий развития личности, причина которого заключена в других людях. Таким образом, насилие оказывается синонимом нравственного зла, в него вместе с убийством включают ложь, лицемерие и другие моральные деформации. Широкое истолкование понятия насилия дорого тем, что придает существенное значение его нравственному измерению. Но оно имеет два недочета: исчезает собственное содержание явления насилия; его отрицание неминуемо приобретает форму бессильного морализирования.

При этом подходе к насилию исключают саму постановку вопроса о каких-нибудь случаях его нравственно оправданного применения.

426 используется термин «экологическая архитектура».

В данное понятие вкладывают такого типа застройки городских территорий, при которых предельно учитываются социально-экологические потребности людей: приближение к природе, освобождение от однотонности строений, плотность населения не больше 100 человек на 1 га, создание микрорайонов (не более 30 тыс. человек), сохранение не менее 50% площади под всевозможного вида зеленые насаждения и цветники, отгораживание транспортных путей от жилых массивов, создание лучших условий для общения людей и т. д.

Хотя следует иметь в виду, что данный экстенсивный путь экологизации городов имеет не только положительные, но и отрицательные последствия, так как расширение пригородных застроек чаще усугубляет, чем решает экологические проблемы. Застройка пригородов коттеджами связана с большим отчуждением земель, а также уничтожением естественных экосистем, иногда их разрушением.

Данное строительство связано с использованием больших пространств для сооружения дорог, водопроводов, канализационных сетей и других коммуникаций. К тому же коренные жители городов в результате будут лишены близкорасположенных мест отдыха, а сами города теряют контакт с природными ландшафтами.

В условиях распространения глобального кризиса в рамках преобладающего естественнонаучного сознания техногенной цивилизации создается множество прикладных этик, которые имеют цель нравственно ограничить грубые формы эксплуатации природы человеком.

446 В узком смысле насилие чаще сводят к физическому и экономическому урону, который люди могут наносить друг другу, и оно понимается как телесные повреждения, ограбления, убийство, поджоги и т. д. При этом подходе насилие сохраняет свою специфику, не растворяется целиком в родовом понятии морального зла. Его несовершенство состоит в том, что насилие приравнивается к внешне ограничивающему влиянию на человека, не увязывается с внутренней мотивацией его поведения.

Власть в человеческих отношениях можно было бы определить как принятие решения за другого, приумножение одной воли за счет другой. Насилие является одним из способов, который обеспечивает господство, власть человека над другим человеком. Причины, в силу которых одна воля доминирует, властвует над другой, подменяет ее, принимает за нее какие-либо решения, могут быть разными:

- 1) некоторые имеют реальное превосходство в состоянии воли — обыкновенный случай: патерналистская власть, власть отца;
- 2) предварительный взаимный договор, например: сила закона и законных властителей;
- 3) насилие как типичный случай: власть оккупанта, насилие, завоевателя.

Насилие — это такое принуждение или такой ущерб, которые реализовываются вопреки воле того или тех, против кого они ориентированы. Насилие является узурпацией свободной воли. Оно также является посягательством на свободу человеческой воли.

416 рые сопровождаются изменением среды и ее систем в целом в новое качество.

Биосфера нередко испытывала драматичные кризисные периоды, определенные природными явлениями (в конце мелового периода, например, за непродолжительный период времени вымерли пять отрядов рептилий — динозавры, ихтиозавры, птерозавры и др.).

Кризисные явления часто порождались изменениями климата, оледенениями или опустыниванием. Деятельность человека также многократно противоречила природе, вызывая кризисы самого различного масштаба. Но из-за незначительной численности населения, слабой технической оснащенности они никогда не имели глобальных масштабов.

В частности, пустыня Сахара 5—11 тыс. лет тому назад была саванной с богатой растительностью и системой крупных рек. Разрушение экосистем этого региона объясняется как чрезмерной нагрузкой на естественную среду, так и изменением климата (иссушение).

Древний Вавилон (город, население которого достигало почти миллиона человек) был покинут жителями из-за непродуманной мелиорации окружающих его сельскохозяйственных полей, сопровождавшейся сильным засолением почв и невозможностью их дальнейшего использования.

Особенность современного экологического кризиса — его глобальный характер. Он распространяется или угрожает охватить всю нашу планету. Поэтому обычные методы выхода из кризисов путем миграции на новые территории не осуществимы. Реальным остается изменение способов производства, объемов и норм потребления природных ресурсов.

436 которые должны обеспечить такое развитие на перспективу.

Это и вопросы, напрямую выходящие на экологические проблемы (предотвращение изменения климата, борьба с опустыниванием).

Круг таких вопросов касается почти всех родов деятельности людей. Это обновление промышленных и сельскохозяйственных технологий, борьба с бедностью, изменение структур потребления, развитие устойчивых поселений, усиление роли разных слоев населения и т. д. Они объединены в четыре раздела «Программы действий...»: «Социальные и экономические аспекты», «Сохранение и рациональное использование природных ресурсов», «Усиление роли основных групп населения», «Средства осуществления».

После провозглашения концепции устойчивого развития Конференция ООН (КООНОСР) призвала правительства всех государств принять национальные концепции устойчивого развития. В соответствии с этим в Российской Федерации был издан Указ Президента РФ № 44 от 1 апреля 1996 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Данным Указом утверждена представленная Правительством РФ «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Документами намечены основные направления по осуществлению государственной экологической политики в стране.

45a

45. Понятие ненасилия

Понятие насилия имеет очень конкретное и строгое содержание, его невозможно отождествлять со всякой формой принуждения.

И как бы дурно ни было насилие, оно все же лучше безропотности и трусости. Насилие считают оправданным как противостояние. Насильственный ответ на насилие в сравнении с непротивлением, покорностью ему и в самом деле имеет огромные преимущества.

В утилитарном плане оно эффективней и в нравственном плане более достойно. Оно тем самым является вызовом насилию, формой борьбы с ним. Если бы у человека, утверждал Ганди, был выбор между трусливым смирением или насильственным сопротивлением, то выбор, конечно, был бы за последним. Но имеется еще и третья линия поведения перед лицом враждебной несправедливости — это активное ненасильственное сопротивление, преодоление ситуации несправедливости, но другими — ненасильственными — способами.

Ненасилие отличается от насилия главным образом пониманием того, как поделены добро и зло в обществе людей. Оно основывается на взаимной связанности всех людей в добре и зле. Одно из нередко повторяемых возражений против ненасилия как программы действий состоит в том, что оно будто бы способствует развитию слишком благостного и потому нереалистического представления о человеке.

В реальности это не так. В основе современных концепций ненасилия находится убеждение, согласно которому человеческая душа становится ареной для борьбы добра и зла.

Как отмечал Мартин Лютер Кинг, даже в самых худших из нас есть частичка добра и в лучших из нас есть

46a

46. Война: морально-этические проблемы

Карл фон Клаузевиц писал: «Если мы захотим охватить мыслью как одно целое все бесчисленное множество единоборств, из которых состоит война, то лучше всего вообразить себе схватку двух борцов».

Каждый из них стремится при помощи физического насилия принудить другого выполнить его волю; его ближайшая цель — сокрушить противника и тем самым сделать его не способным ко всякому дальнейшему сопротивлению».

Война в его понимании — это акт насилия, который имеет целью заставить противника выполнить нашу волю. Насилие при этом использует изобретения искусств и наук, чтоб противостоять насилию же. Неприметные, едва достойные упоминания ограничения, которые оно само на себя налагает в форме обычаев международного права, сопровождают насилие, не смягчая, в сущности, его эффекта.

Вводит два понятия, необходимые, по его мнению, для рассмотрения явления войны: «политическая цель войны» и «цель военных действий». Политическая цель войны является первоначальным мотивом и должна быть весьма существенным фактором: чем незначительнее жертва, которую мы потребуем от нашего противника, тем меньшее сопротивление мы должны от него ожидать.

Но чем ничтожнее наши требования к нему, тем слабее будет и наша подготовка.

Война в человеческом обществе — война порой целых народов, и при этом народов цивилизованных, — всегда проистекает из политического положения и вызывается только политическими мотивами.

47a

47. Взгляд различных философов на проблему войны

Концепция **Й. Галтунга** утверждает «минимизацию насилия и несправедливости в мире», тогда лишь и смогут выжить высшие жизненные человеческие ценности. Очень интересна позиция одного из самых знаменитых теоретиков Римского клуба — А. Печчи.

Он утверждает, что созданный человеком научно-технический комплекс «лишил его ориентиров и равновесия, повергнув в хаос всю человеческую систему». Главную причину, которая подрывает устои мира, он видит в пороках психологии и морали индивида — в алчности и эгоизме, склонности к злу и насилию и т. д.

Оттого главную роль в осуществлении нравственной переориентации человечества, по его мнению, играет «изменение людьми своих привычек, нравов, поведения». «Вопрос сводится к тому, — утверждает он, — как убедить людей в различных уголках мира, что именно в усовершенствовании их человеческих качеств лежит ключ к решению проблем».

Философы различных эпох осуждали войны, горячо мечтали о вечном мире, исследовали разные аспекты достижения всеобщего мира. Одни из них сосредоточивали внимание в основном на этической стороне войны.

Они считали, что агрессивная война является порождением безнравственности, что постоянного мира можно достичь в результате морального воспитания людей в духе взаимопонимания, терпимости к разным вероисповеданиям, устранения националистических предрассудков, воспитания людей в духе «все люди братья».

48a

48. Насилие и государство

Важным качественным скачком в ограничении насилия стало возникновение государства. Отношение государства к насилию, в отличие от первобытной практики талиона, характеризуется тремя основными признаками.

Государство монополизирует насилие, институционализирует его и заменяет косвенными формами.

Государство означает такую стадию развития общества, когда предоставление его безопасности становится особой функцией в рамках общего разделения труда. С этой целью право на насилие сосредоточивается в руках группы некоторых лиц и осуществляется по установленным правилам. Примерно так же, как появляются ремесленники, земледельцы, купцы и т. д., появляются стражи (воины, полицейские), которые призваны оберегать жизнь и собственность людей как от их взаимных посягательств, так и от внешних врагов.

Безопасность человека в первобытном обществе является делом всего рода: здесь каждый взрослый мужчина — воин. Право кровной мести всеми признается, и каждый сородич в соответствии с определенным обычаем и очередностью воспринимает ее как свою неотъемлемую обязанность.

Но с появлением государства безопасность делается обязанностью особой структуры, которая является монопольным держателем права на насилие. Принцип «не убий», рассмотренный в конкретном историческом содержании, как раз был направлен на то, чтобы изъять право насилия у самого населения (соплеменников) и передать его государству. Он прежде всего был призван блокировать действия требующих справедливого возмездия людей, гарантировать в обмен то, что государство накажет и защитит.

466 Война является не только политическим актом, но и подлинным орудием политики, продолжением политических отношений, осуществление их иными способами.

Не существует неизбежных войн, так как хотя они и являются продолжением политики, крайним шагом, всегда можно найти компромиссное решение. Человек мечтал о мире человека на всех ступенях цивилизации, начиная с первых шагов его. К глубокой древности восходит идеал жизни без жестоких столкновений и войн, такой, чтобы в отношениях между странами и людьми соблюдались бы общепризнанные нормы справедливости.

Если рассматривать тему мира без войн, опираясь на взгляды христианской церкви, то здесь можно заметить некоторую двойственность. С одной стороны, основная заповедь «не убий» объявляла войну и само лишение человека жизни самым тяжелым грехом.

Христианская церковь также была зачинателем установления так называемого Мира Божьего — дней, когда прекращались междоусобицы. Такие дни они связывали с мифическими событиями из жизни Христа, с важными религиозными праздниками.

Военные действия не велись и в дни, которые церковь определяла для размышления и молитв, в дни сочельника и постов. Тех, кто нарушал Божий Мир, наказывали штрафом и конфискацией всего имущества, отлучением от церкви, телесными наказаниями.

Но в то же время проповедь всеобщего мира не мешала христианской церкви освящать бесчисленные завоевательные войны, крестовые походы против «неверных», подавление крестьянских движений.

486 Насилие, которое практикует государство, основывается на аргументах разумных и характеризуется беспристрастностью, таким образом, оно достигает по сравнению с талионом качественно более высокого уровня институционализации. Государство сделало также еще один важный шаг в ограничении насилия.

В государстве насилие часто заменяется угрозой насилия. Немецкий исследователь **Р. Шпеерман** в своей работе «Мораль и насилие» выделяет три типа воздействия одного человека на другого:

- 1) собственно насилие;
- 2) речь;
- 3) общественная власть.

Насилие является физическим воздействием. Речь является воздействием на мотивацию. Общественная власть представляет собой действие на обстоятельства жизни, которые определяют поведение. Это обстоятельство — принуждение к мотивам. Так действует, в частности, государство в тот момент, когда оно поощряет или ограничивает деторождаемость в обществе с помощью политики налогов. По отношению к общественной власти насилие и речь выступают как первичные способы воздействия человека на человека.

Государственное насилие является не просто ограничением насилия. Это такое его ограничение, которое создает предпосылки для решительного преодоления и перехода к принципиально ненасильственному общественному устройству.

456 частичка зла. Считать человека действительно злым — значит, несправедливо клеветать на него.

Считать человека безгранично добрым — значит, льстить ему. Должное же ему воздастся тогда, когда определится моральная двойственность человека. Приверженец ненасилия не считает человека до конца добрым существом. Он полагает, что человек открыт добру так же, как и злу.

Намеренно ориентируясь на доброе начало в человеке, поборник ненасилия тем не менее отталкивается от убеждения, что моральная амбивалентность (двойственность) является принципиально неустранимой основой человеческого бытия. Он не может удалить из себя того зла, против которого ведет борьбу, и не отлучает оппонента от добра, во имя которого эту борьбу ведет. На этом, собственно, и построены позиции ненасильственного поведения:

- 1) полный отказ от монополии на истину, готовность к изменениям, диалогу или компромиссу;
- 2) критика своего собственного поведения с целью выявления того, что в нем могло бы питать и провоцировать враждебную позицию оппонента;
- 3) рассмотрение ситуации глазами оппонента с целью понять его и найти выход из ситуации, который бы помог ему сохранить лицо.

Таким образом, перед лицом воинствующей несправедливости возможны три линии поведения:

- 1) пассивная покорность;
- 2) насильственное сопротивление;
- 3) ненасильственное сопротивление.

476 Но другие видели основное зло, причиняемое войнами, в хозяйственной разрухе, в срыве нормального функционирования всей экономической структуры. В результате они пытались склонить человечество к мирному сосуществованию, используя картину общего благополучия в обществе без войн, в котором прежде всего силы общества будут направляться на развитие науки, техники, искусства, литературы, но не на совершенствование средств уничтожения.

Они полагали, что мир между государствами может быть установлен только в результате разумной политики просвещенного правителя.

Другие же разрабатывали правовые аспекты проблемы мира, достичь которого они хотели путем договора между правительствами, провозглашением региональных или всемирных федераций государств.

Проблема мира, а также и проблема войны является актуальной для многих ученых, а также политических и общественных движений.

Значительны успехи миролюбивых сил и многочисленных организаций, как и достижения ряда школ и направлений, научных центров, которые специализируются на исследовании проблем мира.

Сегодня накоплена огромная сумма знаний о мире как цели, а также условия жизни и развития всего человечества, о взаимосвязи мира и войны и особенностях этой проблемы в современную эпоху, о мыслимых путях и предпосылках движения к миру без оружия и войн.

49а

49. Исторические предпосылки возникновения смертной казни

Сегодня наиболее актуальными стали вопросы о практике применения смертной казни. Сторонники и противники ее выдвигают свои аргументы. Какова же этическая сторона этой проблемы?

Смертная казнь прежде всего — это убийство, которое осуществляется государством в рамках права его на легитимное насилие. Ее можно также назвать узаконенным убийством, которое совершается по приговору суда.

Обязанность государства состоит в том, чтобы обеспечивать безопасность и мирную жизнь граждан. Она подкреплена также его правом распорядиться жизнью своих граждан в некоторых ситуациях (например, в случае преступления таких норм, по поводу которых известно заранее, что их преступление карается лишением жизни) и организовывать соответствующую систему наказаний. Государство с момента возникновения и до настоящего времени применяет смертную казнь.

Но размеры, формы практики, характер смертной казни в разных странах неодинаковы. Если рассматривать эту проблему в исторической динамике, то здесь отчетливо обнаруживаются такие тенденции.

1. В течение времени уменьшается число видов преступлений, наказанием за которые установлена смерть. Так в Англии в начале XIX в. смертной казнью карались более 200 видов преступлений, в том числе даже за карманную кражу более 1 шиллинга в церкви.

В странах, где применяют смертную казнь, ее, как правило, рассматривают в качестве самой крайней

50а

50. Преступление и наказание: этический аспект

Одна из тенденций развития этой проблемы состоит в том, что в течение времени меняется субъективное отношение к смертной казни. Сначала общество единодушно признавало необходимость, а также нравственную оправданность смертной казни.

Мнение людей, тем более, если оно до некоторой степени мотивировано справедливым гневом, является фактом, с которым невозможно не считаться. Также не следует забывать, что в далекие времена был обычай приносить людей в жертву богам, и, возможно, эта практика сопровождалась большим душевным подъемом, а члены общества, которые выступали против таких обычаев, вызвали у всех искреннее возмущение. Но с течением времени ситуация очень изменилась. Общество пришло к мнению, что людей просто никто не имеет права приносить в жертву — даже самим богам! Сформировались и новые представления, был принят принцип «не убий», позиция непротирания злу насилием.

Но уже примерно с XVIII в. философами, учеными, общественными деятелями начали публично высказываться и отстаиваться полярные суждения. Самым обсуждаемым произведением становится книга итальянского юриста **Ч. Бекарриа** «О преступлениях и наказаниях» (1764). После нее многие социальные мыслители начали увязывать принцип гуманизма с требованием полной отмены смертной казни. Ее решительными противниками были **К. Г. Маркс, А. Н. Радищев, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев** и многие другие мыслители. Негативное отношение к смертной казни, аргументированное, в первую очередь, этиче-

51а

51. Этика смертной казни

Дискуссии по этой проблеме продолжаются и в настоящее время. Рассмотрим прежде всего аргументы, которые некоторые авторы выдвигают «за» смертную казнь, а затем возможные возражения на них.

Речь здесь идет об этических, моральных аргументах, учитывая которые смертную казнь можно считать оправданной, не просто принимаемой вынужденно, возможной. Ключевыми из таких аргументов являются следующие.

1. Смертная казнь — это справедливая расплата, она является нравственным актом, так как применяется как наказание за совершенное убийство.

Этот аргумент имеет самое большое распространение. Он, казалось бы, является очень сильным и убедительным, так как справедливость и в самом деле здесь основана на позиции эквивалента. Но как раз принцип эквивалента в этом случае и не соблюдается.

Убийство, за которое наказывают смертной казнью, квалифицируется здесь как преступление. А сама смертная казнь является актом государственной деятельности. Выходит, что преступление приравнивают к акту государственной деятельности.

Смертная казнь превосходит другие формы убийства по критерию психологическому. Осужденный знает о смерти заранее, ее ожидает, расстается с родными, это и многое другое делает убийство путем смертной казни психологически, несомненно, более тяжелым, чем в большинстве прочих случаев.

2. Смертная казнь, возможно, и несправедлива по отношению к тому человеку, к кому ее должны применить, но тем не менее она оправдана, так как своим

52а

52. Аргументы против смертной казни

Рассмотрим же этические аргументы против смертной казни.

1. Смертная казнь имеет нравственно-развращающее действие на человеческое общество.

Она оказывает прямое влияние непосредственно через людей, которые причастны к ней, и косвенное — тем, что в обществе самим фактом наличия смертной казни утверждается мысль, что убийство даже в каких-то отдельных случаях может быть справедливым, полезным для общества, благим делом.

Она происходит только как что-то нечеловеческое, как позорное дело: палачи зачастую скрывают свою профессию; применяются такие способы смертной казни, чтобы вообще невозможно было даже узнать, кто же выступает в роли палача.

2. Смертная казнь — антиправовой акт.

Основной принцип права — равновесие личной свободы и общего блага. Смертная казнь, которая уничтожает индивида, ликвидирует и само правовое отношение.

В случае смертной казни практически наказанию подвергаются также и родственники преступника, так как она может оказать на них такое сильное влияние, что способна довести до самоубийства или сумасшествия, не говоря уже об их тяжелых моральных страданиях.

Согласно закону, действует принцип восстановимости наказания, что дает разрешение до какой-то степени сделать обратимыми случаи, когда допускается судебная ошибка. Применительно к смертной казни такой принцип нарушается, так как того, кого убили, нельзя теперь вернуть к жизни, как нельзя и компен-

506 скими мотивами, стало быстро набирать силу. Во многих европейских странах оно стало преобладать и получило воплощение в законодательстве и судебной практике. Так, в частности, показательные публичные казни, которые были произведены в Чечне в 1997 г. согласно суду шариата, как и подобные акции, практикуемые время от времени в отдельных странах, воспринимаются современным общественным мнением за пределами государств, где они происходят, как яркое проявление варварства, оскорбление общественной нравственности.

Изменение взгляда на смертную казнь в современном мире связано с общим изменением отношения общества к государству, которое можно охарактеризовать как его правовое ограничение. Отрицание смертной казни имело и имеет знаковую природу в том отношении, что является ударом по всемогуществу государства и обозначает никем не отчуждаемый характер права каждого человека на жизнь.

Сегодня в современном обществе убийство считают нравственно недопустимым, за исключением тех случаев, когда оно совершается государством, казалось бы, во имя самой нравственности. Но будем надеяться, что и в отношении этого заблуждения со временем наступит прозрение общества. Дискуссии о смертной казни, которые получили распространение в наши дни, являются шагом к этому прозрению.

526 сировать ему нанесенный юридической ошибкой вред.

Необходимо заметить, что подобные ошибки не являются такой уж редкостью.

3. Смертная казнь несправедлива и лжива потому, что она, несомненно, нарушает границы компетенции человека. Любой человек не властен над жизнью. Жизнь является условием всех человеческих дел и должна оставаться их рубежом. Вместе с тем человек не имеет права судить о чьей-либо виновности и тем более утверждать о совершенной несправедливости преступника.

Опытные наблюдения ученых показали, что смертный приговор нередко совершает в том человеке, кому он был предназначен, глубокий душевный переворот. Приговоренный к смерти начинает смотреть на мир по-другому, испытывая просветление. В конце концов, в некоторых случаях смертная казнь, даже если она и не является судебной ошибкой, реализуется тогда, когда в этом нет никакой нужды.

4. Смертная казнь является покушением на коренной нравственный принцип самоценности человеческой личности, ее святости. В той мере, в какой мы приравниваем мораль к ненасилию, к заповеди «не убий», смертная казнь не может стать нравственной санкцией, так как она являет нечто прямо противоположное.

В заключение необходимо отметить, что хотя приведенные этические аргументы в пользу смертной казни и не обладают логическим принуждением, но тем не менее они для большого числа людей кажутся довольно убедительными.

496 меры и за ограниченные виды тяжких преступлений (в частности, умышленное убийство, торговля наркотиками, измена родине и др.).

2. В прошлом смертная казнь исполнялась публично и очень торжественно. В настоящее время ее публичность является большой редкостью. Общее правило заключается в том, что смертный приговор приводится в исполнение тайно.

А также ранее наряду с обычными формами смертной казни существовали и даже преобладали ее квалифицированные формы, при которых убийство совершалось в исключительно мучительных и поражающих человеческое воображение формах (например, посаждение на кол, заливка металлом горла, кипячение в масле и т. п.).

В настоящее время нормы цивилизованности уже полностью исключают квалифицированную смертную казнь и обявляют осуществлять ее в очень быстрых и безболезненных формах.

3. Сократился круг лиц, по отношению к которым можно применять смертную казнь. Ранее для таких наказаний не было никаких исключений. В настоящее время законодательства многих стран исключают из этого круга детей до установленного возраста, стариков после определенного возраста и женщины.

4. Из года в год сокращается число тех стран, которые применяют смертную казнь. Так, в частности, если к началу Первой мировой войны смертная казнь была законодательно отменена или фактически приостановлена только в 7 странах Европы, то в конце 1980-х гг. она была отменена в 53 странах, а приостановлена в 27 странах.

516 устрашающим действием способствует предотвращению совершения таких же преступлений другими.

Этот аргумент при более глубоком подходе легко опровергается. Смерть преступника в смысле устрашения других менее эффективна, чем его длительное, безысходно мучительное существование вне свободы. Смертная казнь как наказание действительно может произвести очень сильное впечатление, но это впечатление не сохраняется в памяти человека долго.

3. Смертная казнь несет благо обществу тем, что освобождает его от очень опасных преступников.

На это можно возразить, что общество могло бы обезопасить себя от них и путем пожизненной тюремной изоляции. Если уж говорить о благе общества, оно должно состоять в том, чтобы возместить ущерб, нанесенный преступником. А смертная казнь как раз ничего не возмещает.

4. Смертную казнь можно оправдать гуманными соображениями по отношению к самому человеку, совершившему преступление, так как пожизненное, беспросветное, нестерпимо тяжелое заключение в одиночной камере гораздо хуже, чем быстрая смерть.

5. Смертная казнь является самым простым и дешевым способом отделаться от преступника. Русский правовед **А. Ф. Кистяковский** писал: «Единственное ее преимущество в глазах народов состоит в том, что она очень простое, дешевое и не головоломное наказание». Таким образом, аргументы в поддержку смертной казни не выдерживают моральной критики.

53а 53. Биоэтика и медицинская этика. Клятва Гиппократа

Биоэтика представляет собой значимую точку философского знания. Формирование и развитие биоэтики тесно связано с процессом изменения традиционной этики в целом, а также медицинской и биологической этики в частности. Ее можно объяснить прежде всего значительно возросшим вниманием к правам человека (в частности, в медицине это права пациента) и созданием новейших медицинских технологий, которые порождают массу проблем, требующих неотложного решения, с точки зрения как права, так и нравственности.

Кроме того, формирование биоэтики определено колоссальными изменениями в технологическом обеспечении современной медицины, большими достижениями в медико-клинической практике, которые стали допустимыми благодаря успехам трансплантологии, генной инженерии, появлению нового оборудования для поддержания жизни пациента и накоплению практических и соответствующих теоретических знаний. Все эти процессы сделали наиболее острыми моральные проблемы, которые теперь встают перед врачом, родственниками больных, средним медицинским персоналом.

Биоэтика — это исследовательское направление междисциплинарного характера, которое сформировалось примерно в конце 1960-х — начале 1970-х гг. Сам термин «биоэтика» был введен В. Р. Поттером в 1969 г. Сегодня его трактовка очень разнородна. Иногда биоэтику пытаются приравнивать к биомедицинской этике, ограничив ее содержание этическими проблемами в отношении «врач — пациент». В более широком понимании биоэтика включает в себя ряд социальных проблем и проблем, которые связаны с системой здравоохране-

54а 54. Модели и подходы к проблеме нравственности в медицине

Модель Парацельса («делай добро»)

Наиболее отчетливо ее постулаты были изложены врачом Парацельсом (1493—1541). В модели Парацельса главное значение приобретает патернализм — эмоциональный и душевный контакт врача и пациента, на основе которого строится лечебный процесс.

Деонтологическая модель (принцип «соблюдения долга»)

В основе ее находится принцип «соблюдения долга» (от греч. *deontos* — «должное»). Она основывается на строгом выполнении предписаний морального порядка, соблюдении определенного набора правил, которые устанавливает медицинское сообщество, социум, а также собственный разум и воля врача для обязательного их исполнения. Для каждой врачебной специальности имеется свой «кодекс чести», несоблюдение которого наказывается дисциплинарными взысканиями.

Модель «технического» типа

Одним из результатов биологической революции является возникновение врача-ученого. Научная традиция повелевает ученому быть «беспристрастным». Его работа должна основываться на фактах, врач обязан избегать ценностных суждений.

Модель сакрального типа

Полярной к описанной выше модели стала патерналистская модель отношений «врач — пациент». Социолог **Роберт Н. Вилсон** охарактеризовал эту модель как сакральную.

Главный моральный принцип, который формулирует традицию сакрального вида, гласит: «Оказывая пациенту помощь, не нанеси ему вреда».

55а 55. Проблема эвтаназии

Термин «**эвтаназия**» происходит от двух древнегреческих слов: *thanatos* — «смерть» и *eu* — «хорошо», что переводится буквально как «добрая, хорошая смерть». В современном понимании этот термин означает сознательное действие либо отказ от действий, которые приводят к скорой и часто безболезненной смерти безнадежно больного, мгновенно прекращая при этом нестерпимую боль и страдания.

Медицинское решение о конце жизни можно разделить также на две большие категории.

1. Непосредственно эвтаназия — когда происходит активное участие врача в смерти пациента. Это, по сути дела, производимое врачом убийство больного с осознанного согласия последнего. А также суицид, ассистируемый врачом (**Physician assisted suicide**, или **PAS**). В этом случае врач изготавливает смертельное лекарство, которое больной вводит себе сам.

2. Случаи, при которых врач с согласия пациента прекращает назначение лекарств, которые продляют жизнь больного, или, наоборот, увеличивает дозы (например, обезболивающего, снотворного), в результате чего жизнь больного сокращается. Главным образом, это прием опиоидных анальгетиков.

Сторонники эвтаназии считают ее возможной по нескольким соображениям.

1. **Медицинским** — смерть выступает при этом как последнее средство прекратить вероятные страдания больного.

2. **Заботы больного о близких** — «не хочу обременять их собой».

3. **Эгоистическим мотивам самого больного** — «хочу умереть достойно».

56а 56. Пересадка органов и клонирование: нравственные проблемы

В течение XX века люди сталкивались с последствиями, казалось бы, выдающихся научно-технических достижений. Подобное произошло и с трансплантацией органов, клонированием. С одной стороны, благодаря трансплантации органов врачи получили возможность спасти сотни жизней безнадежных больных, продлить им жизнь. Но какой ценой? Однажды люди найдут возможности, чтобы справиться и с реакцией отторжения, и с побочными действиями медикаментов. Но моральные и религиозные проблемы останутся.

Вряд ли раньше могла прийти в голову мысль трансплантировать орган только что почившего христианина. Тем самым нарушается покой умершего человека. А это уже можно считать надругательством, так как желание сохранить физическую целостность и после своей смерти свойственно каждому человеку. Кроме того, перед обществом встала и еще одна проблема — торговля человеческими органами.

Термин «**клон**» означает «веточка», «побег». Другое дело — это клонирование животных!

Уже во время опытов над животными ученые столкнулись с отрицательными побочными явлениями.

Что касается клонирования человека, то здесь возник сразу вопрос этического характера. Проблема эта широко обсуждается общественностью. Часто выдвигаются следующие **аргументы против клонирования**.

1. Становление человека как личности обуславливается не столько биологической наследственностью, сколько семейной, социальной и культурной средой. И практически все религиозные традиции указывают на то, что

546 Вот основные принципы, которые должен соблюдать врач по этой модели.

1. **Приносить пользу и не наносить вреда.** Никто не может снять моральную обязанность. Врач должен приносить только пользу пациенту, избегая полностью причинения вреда. Этот принцип воспринимается в широком контексте и составляет только один элемент всей массы моральных обязанностей.

2. **Защита личной свободы.** основополагающей ценностью любого общества является личная свобода. Личная свобода как врача, так и пациента должна защищаться, даже если кому-то кажется, что это может нанести вред. Суждение какой-либо группы людей не должно служить авторитетом при выборе решения, что приносит пользу, а что наносит вред.

3. **Охрана человеческого достоинства.** Равенство всех людей по их моральным принципам предполагает, что любой из нас обладает главными человеческими достоинствами. Личная свобода выбора, полное распоряжение своим телом и собственной жизнью оказывают содействие реализации человеческого достоинства.

4. **Говорить правду и исполнять обещания.** Моральные обязанности врача — говорить правду и исполнять данные обещания — столь же разумные, сколь и традиционные. Но можно лишь сожалеть о том, что и эти основания взаимодействия между людьми можно сделать минимальными с той целью, чтобы соблюсти принцип «не навреди».

5. **Соблюдай справедливость и восстанавливай ее.** Социальная революция усилила озабоченность общества равенством распределения основных медицинских услуг.

Таким образом, если охрана здоровья является правом, то это право должно быть для всех.

566 рождение человека, появление его на свет определяется Богом, и зачатие должно происходить естественным путем! А что, если недобросовестные люди захотят клонировать себя? Что тогда будет?

2. Люди не имеют морального права создавать копии себе подобных. К каждому родившемуся ребенку необходимо относиться как к личности, а не копии другого человека!

3. Человек при клонировании является товаром, торгующим людьми — криминальная сфера.

4. Непозволительно лишать любого человека жизни, следует ввести запрет на эксперименты с человеческими зародышами.

5. Ученые не должны стремиться к «улучшению» человеческих генов, так как нет критериев «идеального человека».

6. Зачем лишать природу генетического многообразия?

7. Вдруг клон, копия окажется уродом? Выдвигаются также и **положительные аспекты клонирования.**

1. Терапевтическое клонирование приводит к образованию стволовых клеток зародыша, которые идентичны клеткам донора. Их можно использовать при лечении многих заболеваний.

2. Репродуктивное клонирование создает клон донора. Это может помочь бесплодным парам родить ребенка — копию одного из родителей.

3. Произведение на свет детей с запланированным генотипом позволит множить гениальных людей в лабораторных условиях.

Сегодня человечество стоит на распутье: надо ли продолжать работы по клонированию или прекратить исследования.

536 ния, отношением человека к животным и растениям.

А также термин «биоэтика» говорит о том, что она ориентируется на изучение живых существ независимо от того, применяются они в терапии или нет. Таким образом, биоэтика ориентируется на достижения современной медицины и биологии при обосновании или решении моральных проблем, которые возникают в ходе научных исследований.

В прошлом существовали различные модели, подходы к вопросу нравственности в медицине. Рассмотрим некоторые из них.

Модель Гиппократ («не навреди»)

Принципы врачевания, которые были заложены «отцом медицины» Гиппократом (460—377 гг. до н. э.), входят в истоки врачебной этики. Знаменитый целитель в своей общеизвестной «Клятве» сформулировал обязанности врача перед пациентом. Главным положением ее является принцип «не навреди». Даже несмотря на то, что с тех пор прошли века, «Клятва» не потеряла своей жизненности, более того, она является эталоном построения многих современных этических документов. В частности, Клятва российского врача, которая утверждена на 4-й Конференции Ассоциации врачей России в Москве в ноябре 1994 г., содержит близкие по духу и даже по формулировке позиции.

556 4. **Биологическим** — необходимостью уничтожать неполноценных людей из-за угрозы вырождения человеческого рода, вследствие накопления патологических генов в популяции.

5. **Принципа целесообразности** — прекращение длительных и безуспешных мероприятий по поддержанию жизни неизлечимых больных, для того чтобы иметь возможность использовать аппаратуру для лечения вновь поступивших с меньшим объемом поражений.

6. **Экономический** — лечение и поддержание жизни целого ряда безнадежных больных связано с использованием дорогостоящих лекарств и приборов.

Противники эвтаназии во всякой форме приводят следующие аргументы.

1. Религиозные моральные установки — «не убий» и «любовь к ближнему ради Бога» (самоочищение и путь к спасению через заботу о тяжелобольных людях).

2. Медицине, например, известны редкие случаи самопроизвольного излечения рака, даже само развитие медицины — это борьба со смертью и страданием (открытие новых средств и методов лечения).

3. При активной социальной позиции всего общества возможна практически полная реабилитация инвалидов с любой степенью ограничения возможностей, которая позволяет вернуть больного к жизни как личность. Самыми активными и последовательными противниками эвтаназии являются представители духовенства. Именно они рассматривают любой вид эвтаназии как убийство пациента врачом или как потворство самоубийству пациента, что в любом случае является претуплением законов, положенных Богом.

Зубанова С. Г., Аникин Д. А.

ЭТИКА

шпаргалка

Зав.редакцией: **Рагулина А. Ю.**

Редактор: **Елистратова М. В.**

Верстальщик: **Фатеев М. С.**

Формат 84×108/32
Гарнитура: «Ньютон»